

Е
к
а
т
е
р
и
н
а

Б
у
н
ь
к
о
в
а

4

Бастарды

Сибирской Империи

Екатерина Бунькова Бастарды Сибирской Империи 4

<https://litres.ru/74205463>

Аннотация

Быть народным любимцем скучно. Гораздо интереснее — снова стать костью в горле у городских бандитов. И головной болью местных “органов”.

Нет, ну а что это за принцип такой — “Снег растает — труп найдется”? Непорядок в правопорядке! Раз полиция не может раскрыть преступление, за дело берутся студенты “Армады”.

И наплевать, что нет ни опыта, ни тормозов. Если бизнес в этой стране настолько циничный, что не гнушается преступлениями, то врождённая наглость — лучший пропуск туда, куда не звали.

Наши герои собираются раскрыть тайну одной бездушной твари. Даже если это будет последнее, что они сделают.

В этом томе: - Юй всех удивит, - Кирилл настроит, наконец, свой детектор, - Меньшиков сделает героям подарок, - Дело Константина сдвинется с мертвой точки. А может, напротив — будет поставлена точка в виде его окончательной смерти?

Вниманию новых читателей: это четвертый том цикла. У каждого тома свой сюжет, но хронология важна! Если хотите к нам присоединиться, начните с 1 тома:

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	29
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	69
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

Новым читателям

Вы находитесь в 4 томе цикла со сквозным сюжетом. 4 том, безусловно, динамичнее и ярче первого. Но все же рекомендуем читать с первого: <https://litnet.com/shrt/PX88>

А еще лучшие - с новогоднего приквела: <https://litnet.com/shrt/57Ph>

✱

Где-то в трущобах Нижнего Тагила

Старенький телевизор в будке охранников хрипел и периодически зависал из-за дешевой приставки, но все же показывал. Охранник покачивался на стуле, сложив ноги на горухлама, и слушал дикторшу теленовостей, временами поцывая.

– ... уникальное событие. Впервые на камеры попала настоящая битва с Искаженным, – рассказывала женщина. – Сейчас вы видите на экранах, как команда студентов из академии “Армада” доблестно сражается с монстром, скрывшимся от групп зачистки корпорации “Демидов”.

– Во дают, ребята, – не без удовольствия качнул головой охранник, глядя, как отчаянные головы вместо того, чтобы спасти свои жизни, вступают в битву с жуткой тварью.

– Нам удалось установить связь с князем Сан-Донато, ответственным за проведение мероприятия, – сказала веду-

щая. – Ваше Сиятельство, как вы прокомментируете произошедшие события?

В передаче возникла пауза, а в углу экрана, загоротив часть изображения, появился значок телефона и портрет Сан-Донато. Звук пошел с помехами, раздался явственный вздох.

– Прискорбный случай, – сказал человек на том конце. – Слава Всевышнему, что никто не погиб. Это все нелепое стечение обстоятельств.

Голос князя звучал виновато и даже грустно, а на экране тем временем пятеро студентов отчаянно боролись за свою жизнь, пока шестой улепетывал, что было сил.

– Ранее нам сообщали, что зачисткой аномалии занималась Стража Кордона, – сказала ведущая. – Возникает вопрос, как они могли упустить такого крупного монстра?

Сан-Донато ответил с неохотой, но явно заранее продуманным текстом:

– Зачистка была произведена качественно, – сказал он. – Для безопасности уничтожались даже мелкие грызуны. Есть предположение, что монстр-мутант был в спячке более года, укрытый лесным опадом, поэтому команда зачистки его и пропустила.

– Хах! Безопасность у них, ну-ну, – фыркнул охранник, но развивать тему не стал – собеседника не было. Да и на экране в это время камера как раз показала, как темноволосый парень произвел финальный выстрел – куда-то в молоко.

Семеныч уже видел этот момент и знал, что парень стрелял не мимо, а в крошечное окно портала, сквозь который и поразил сердце монстра. Знал он и то, что сейчас Митрофанова выдернет друзей из-под заваливающейся многотонной туши монстра. Но все равно было интересно посмотреть еще раз.

– Благодарим за честность, Ваше Сиятельство, – вежливо сказала ведущая. – Однако общественность интересуется еще один вопрос: будут ли пересматриваться итоги Универсиады? Люди возмущены судебским решением.

На том конце провода вновь возникла пауза. Похоже, у князя сегодня был тяжелый день.

На экране же тем временем Елизавета Митрофанова поставила ногу на сраженного монстра и показала ближайшей камере знак “Виктория”, сияя улыбкой от уха до уха. Камера облетела ее полукругом и дала крупный план. И выглядело это так эпично, что Семеныч даже смачно выругался от удовольствия.

Тем временем князь наконец подобрал слова для ответа: – Этот вопрос еще на рассмотрении, – уклончиво сказал он. – Формально Меньшиков не нарушал правила, когда выбил оставшиеся мишени. “Бастарды” сами выбрали сражение вместо игры и дали ему эту возможность.

– И все же общественность возмущена, – не дала князю увернуться от темы ведущая. – В императорскую канцелярию поступают многочисленные жалобы, а на РОИ запущена

инициатива, которая набрала уже больше ста тысяч голосов.

– Повторяю: Михаил Меньшиков не нарушил правила, – со вздохом сказал Сан-Дonato. – Игру никто не останавливал, “Бастарды” сами отвлеклись.

– Они ему жизнь спасли! – не выдержал охранник, подавшись вперед, к экрану. – А этот урод смылся, как последний трус, и выбил втихушку мишени, пока ребята не видели!

– Семеныч, ты опять телек смотришь? – окликнул его второй охранник, заходя и торопливо закрывая за собой дверь – чтоб не впустить внутрь зимнюю стужу.

– Да ты глянь, че делают! – ответил Семеныч. – Правил он не нарушал, понимаете ли. Бастарды мало того, что уделали столичных, так еще и монстра завалили. А эти твари из “верхов” кубок Меньшикову вручили! Несправедливо!

Тем временем ведущая все-таки добилась у Сан-Дonato более четких ответов, и тот с неохотой сказал:

– Разумеется, доблесть студентов будет вознаграждена. Семья Меньшикова заявила, что “Бастардам” обеспечат большое вознаграждение за спасение их сына. Кроме того, они отозвали заявление по поводу дуэли на Ассамблее.

– Позвольте уточнить: с Кирилла Митрофанова сняли все обвинения? – тут же оживилась ведущая, пока на экране показывали, как работники “Скорой помощи” укладывают на каталку обессиленную Марию Яковлеву.

– Не совсем так, – с неохотой признал Сан-Дonato. – Нарушение дуэльного кодекса не может оставаться безнаказан-

ным. Однако с учетом последних событий было принято решение смягчить и отложить наказание, чтобы не мешать учебе.

– Ну вот, – разочарованно цыкнул Семеныч. – Ребята всех там спасли, а им вместо кубка – подачка от Меньшиковых и исправительные работы. Где справедливость в этом мире?!

– Ну, они бастарды, чего ты хотел? – пожал плечами второй охранник. – Скажи спасибо, что их уже трижды защитили от мести Меньшикова. Так-то они нехило над ним поиздевались.

– Это точно, – хмыкнул Семеныч, чье настроение мигом изменилось. – Наверное, этого увальня еще никто так не унижал.

– А фотки дуэли с Ассамблеи видал? – оживился второй охранник. – Пацан реально в повязке был. Свалил мага-огневика с завязанными глазами!

– Да, эти Митрофановы сильны, – покивал Семеныч. – Недаром...

Договорить ему не удалось: напарник пихнул коллегу в бок и подался вперед, к одному из экранов видеонаблюдения. Нажал пару кнопок, чтобы приблизить какое-то изображение.

В кадре крупным планом появился полицейский. Он ежился от холода и показывал в камеру свою ксиву. Второй полицейский уже стучал кулаком в железные ворота.

– Легавые? – удивился и чуть занервничал Семеныч, ми-

гом вспомнив шальные молодые годы. – Че им надо? У нас, вроде никаких происшествий.

– Пойдем, откроем да узнаем, – пожал плечами второй охранник, чья молодость прошла куда спокойнее. – Не ки-пишуй. Может, вообще не по нашу душу – мы ничего пло-хого не делаем.

Семеныч только вздохнул и пошел открывать. Делаетьш плохое ты или не делаетьш, но от сумы да тюрьмы не заре-кайся.

Полицейских было всего двое и выглядели они скорее за-мерзшими, чем целеустремленными. А значит, пришли не арестовывать, а что-то расследовать. Один из них предста-вил себя и напарника, все пожали друг другу руки, и охран-ники немного успокоились – раз все так спокойно, значит, точно что-то обыденное.

Так и оказалось. Следователь пришел с фотографией ка-кого-то работяги, который пропал без вести. Полицейский дал рассмотреть карточку и поинтересовался, не видели ли его здесь, не мог ли попасть на камеры.

– Да может и мог, – сказал Семеныч, почесав в затылке. – Вот только... хранить информацию – это дорого. Так что все записи, которым больше недели, удаляются.

Он не врал: записи с внешних камер действительно не хранили – хозяину было важно, чтобы никто посторонний не проник на территорию, и если периметр не нарушался, то

и записи спокойно стирали.

– Давно пропал-то? – на всякий случай уточнил Семеныч, припоминая всех доходяг, которые проходили мимо пункта охраны.

– Давно, – поежился от холода полицейский. – Скорее всего, замерз где-то в промзоне, а нам ищи его теперь.

– Так не искали бы, – предложил второй охранник.

– Да там одна тетка-истеричка достала всех, – неожиданно эмоционально признался следователь. – Даже жена этого мужика уже не ищет. А этой Анастасии все неймется: мол, найдите хоть труп. А где мы его зимой найдем? Вон, весна придет, сугробы растают – и отыщется.

– И то верно, – хмыкнул Семеныч. – А че, мужики, может, зайдете погреться? Я смотрю, вы на своей патрульной замерзли совсем.

– Да не говорите, – отозвался полицейский, притопывая. – Наш автопром нынче на элитных тачках сосредоточился, служебными машинами Китайская империя занимается. А они в этой своей “Поднебесной” толком и не знают, что такое наши зимы. Я уже ни ног, ни носа не чувствую.

Он шмыгнул.

– Так может того... этого, – охранник сделал характерный жест поднимаемой кружки.

– На службе нельзя, – посуровел полицейский.

– Нам тоже, – улыбнулся охранник. – Я чай имел в виду. Пойдемте к нам, погреемся – барин будку хорошую поста-

вил, утепленную. У нас там даже теплый пол электрический.

– Да мы по делу же... время... – неуверенно переглянулись полицейские.

– Думаю, заледеневший труп не убежит, – фыркнул Семеныч. – А если убежит, значит, и домой сам вернется.

– И то верно, – кивнул следователь. – Ну давайте, мужики, по чаю. Начальству скажем, что проводили опрос потенциальных свидетелей. А то околеть можно на этой собачьей работе. Самого скоро в сугробе найдут.

Спустя несколько минут мужики уже разговорились и разогрелись. В будке было тесно, но оттого еще теплее. За чаем с пряниками полицейские не только оттаяли, но и размлели и начали жаловаться на жизнь:

– ... А нам премию выписывают по количеству закрытых дел, понимаете?

– Ну?

– Ну а народ заявления пишет – мол, псина какая-то прыгучая по городу шастает, то на людей, то на машины сверху прыгает, – говорил следователь. – А мы-то что сделаем, а?

– Так а пристрелить? – не понял Семеныч.

– И потом по каждому патрону документы заполнять? – фыркнул полицейский. – А по ней еще пойдешь попади – скачет, как саранча.

– Искаженные вообще не наш профиль, мы по людям, – вставил свои пять копеек второй полицейский.

– Именно, – кивнул следователь. – И вот таких заявлений уйма.

– И по всяким алкоголикам загулявшим тоже, – сказал второй. – Вот мужик ушел в запой, залег у друганов, а баба уже к нам летит – ищите, мол, это ваша обязанность. Так она ж сама его быстрее найдет! Чего нас-то дергать?

Мужик с возмущением стукнул кулаком по столу, а потом махнул на все это рукой.

– В общем, чего тут говорить? Пашешь, как лошадь, а отдачи никакой, – вздохнул он. – И люди вечно недовольны. Как эта Анастасия.

– Да, достала всех, – пожаловался следователь. – У нее самой ни детей, ни семьи, зато, походу, при деньгах. Времени свободного много, вот она и тратит его на ерунду. Хуже только бабки с жалобами на соседей.

– Ну и плюнули бы на нее, – предложил Семеныч. – Этот пропавший ей даже не родственник. Сами говорите, жена уже не ищет.

– Да мы бы с радостью, но эта зараза образованная, почти как аристократы, – пояснил следователь. – Вызнала все наши уставы и положения и надела – дай да подай ей этого Валерия живым или мертвым. А если, мол, будете игнорировать расследование, буду жаловаться “выше”.

– Она еще других нищих района под опеку взяла, – добавил второй полицейский. – Услышала, что еще несколько пропавших есть, и теперь из-за этой дуры ищем их. Сколько

их спяну в подворотне замерзает – не счесть!

– Да, морозы нынче знатные, – подтвердил Семеныч. – Давайте я вам еще чаю подогрею.

– Не, мы пойдем уже, и так задержались, – засобирался следователь. – Спасибо за информацию. Если б вы не сказали, что тут все земли одному аристо принадлежат, мы бы еще долго по промзоне шатались, задницы морозили.

– Да, тут одни склады, и все под нашим наблюдением, – покивал Семеныч, окидывая рукой три экрана, на которых в мелких окошечках было выведено множество изображений пустынных улиц. – Если б ваш доходяга сюда дошел, мы б его сразу заметили. Видимо, свернул к железной дороге.

– Мы тоже так подумали, – сказал следователь. – Сел, наверно, на товарный и угнал куда-нибудь в Тюмень.

– Скорей всего, так и было, – подтвердил Семеныч, и они с напарником пошли провожать случайных знакомых.

Стоило полицейским сесть в патрульную машину и отъехать, как молодой охранник поинтересовался у старшего товарища:

– Семеныч, а че ты им не сказал, что у нас на складе дофига всякого отребья работает? Раз этого мужика в нашем направлении видели, значит, к нам он и шел, на работу.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – сказал Семеныч.

– Ну ты за дурака-то не держи, – обиделся второй. – Знаю я уже, что компания у нас нелегальная пока. Но хозяин же

вроде как планирует ее по всем правилам оформить.

– Вот потому и не сказал, – ответил Семеныч. – Пропал один дурак, а если легавые начнут тут разнюхивать, мы все лишимся зарплаты. И где тебе еще такие бабки платить будут? Где будку теплую поставят?

Второй охранник задумался.

– Вот то-то же, – удовлетворенно сказал Семеныч. – Легавые пришли отработать наводку – они ее отработали. Мы с тобой ни словом не наврали. Какие еще претензии?

– Но я вроде видел того мужика... – неуверенно сказал второй охранник.

– Вроде или видел? – уточнил Семеныч. – За лжесвидетельство так-то тоже срок дают.

– Ладно, убедил, – вздохнул второй. – Меньше знаешь – крепче спишь.

– Вот именно, – сказал Семеныч. – Скоро рождество и Новый Год. Хочу их дома встретить, с семьей, а не в участке с бомжами.

И они выбросили этот эпизод из головы.

Глава 1

Лиза

Люблю вот это время, когда в пять вечера уже хоть глаз выколи, зато на каждом дереве гирлянды, за каждым окном – елочки, и повсюду рождественские украшения. Глаза у прохожих светятся, души полнятся ожиданием праздника и чуда. Ну, или хотя бы длинных выходных. Пусть даже до них еще пара недель.

– А нам точно стоит туда идти? – неуверенно спросила Маша, вглядываясь в темноту за окном автомобиля.

Она сегодня оделась скромно – то ли чтобы не слишком выделяться среди местных, то ли просто еще не отошла от магического истощения и не хотела, чтобы люди лишний раз смотрели в ее сторону. Щеки ее были бледными, а под глазами залегли тени.

– Мне тоже кажется, что это плохая идея, – недовольно сказал Герман, выруливая в тесную улочку из тех, где люди живут на прожиточный минимум.

– Тем более, нас не звали... – поддакнула ему Маша.

Я только головой покачала, изумляясь: в кои-то веки эти двое хоть в чем-то были солидарны.

– Ерунда, – сказала я. – Маш, тебе полезно побывать среди простого народа – может, видео какое снимешь. А Герман вообще хозяин этого места!

– Это только номинально, – тут же попытался отмазаться де Геннин. – Мне незачем посещать филиалы “Мизерикордии” – для этого есть специально обученные люди.

– Ну неужели тебе не интересно посмотреть на свое детище? – изумилась я.

– Я и так все о нем знаю, – пожал он плечами. – Меня любят в народе, а значит, я все делаю правильно, и незачем вмешиваться в то, что хорошо работает.

– Нет, я еще понимаю, если б Карл пожаловался, – сказала я, указав на молчаливого брюнета рядом с собой. – Ему и правда туда незачем было ехать. Но вам двоим сам бог велел хоть иногда общаться с народом.

– Лиз, но ведь Анастасия и правда приглашала только тебя и меня, – неожиданно вмешался в разговор Кирилл.

– Да она просто постеснялась пригласить всех, – отмахнулась я. – Для нее Машка с Германом – это что-то вроде богов. Устроим сюрприз! Вам жалко, что ли – на пару часиков заехать?

– Я только на полчаса, – тут же сказал Герман. – У меня еще множество дел. Зайду туда, поприветствую всех и уеду. Если надо, потом за вами такси вызову.

– Какие могут быть дела в такой прекрасный вечер? – изумилась я. – Или это твоя была петиция по поводу пересмотра результатов Универсиады, и ты теперь бегаешь и собираешь подписи?

– Нет, не моя, – сказал Герман. – Меня вполне устраивают

итоги.

– В смысле?! – резко обернулась в его сторону Машка после этой фразы.

Герман от неожиданности аж рулем вильнул, чуть не сбив рекламный щит у края дороги – видимо, менталистка случайно “приложила” его по мозгам на эмоциях. Но выровнялся. Все-таки, Машка после истощения была еще слишком слаба, так что Герман быстро пришел в себя.

– Потому что я смотрю не на места в рейтинге, а на факт достижения целей, – пояснил он. – Моей целью было поднять популярность, и эта цель достигнута. План даже перевыполнен – “Мизерикордия” сделала бешеные деньги на продаже мерча. Теперь мне нужно срочно успеть отчитаться в налоговой до 31 декабря.

– Тьфу ты! – в сердцах сказала Маша. – Кто о чем, а Герман о баблишке и популярности. А еще говорят, что я поверхностная и безголовая.

– Тебе бы тоже не грех подумать о налогах, – укорил ее Герман. – Ты теперь ИП. Знаешь, как тщательно проверяют аристократов с таким статусом?

– Ой, да у меня там даже денег особо нет, – отмахнулась Машка. – Хотя популярность растет, да. В комментариях уже который день поносят Меньшикова, а мне шлют слова поддержки и заверения, что я лучшая. Это держит меня в ТО-Пах Сибнета.

Машка приосанилась.

Я уже приготовилась поддержать подругу и прочесть оду в ее честь, но тут навигатор сообщил, что “Вы пропустили поворот”.

– Чертовы трущобы, – выругался Герман.

Не слушая песню “Маршрут перестроен”, он врубил артефактную тягу, и автомобиль поднялся в воздух. Прохожие тут же разом обернулись на гул двигателя, да так и застыли с открытыми ртами, любуясь на редкий в этих местах маневр “Плевать я хотел на ПДД”.

Герман без всяких зазрений совести развернулся на месте и полетел в обратную сторону над дорогой с односторонним движением.

– Лиз, может, вы с Юй подкорректируете наш маршрут, а? – поинтересовалась Машка, вцепившись в ремни и опасно поглядывая, как Герман летит уже над пешеходной улицей, над головами людей.

Ширина улицы была минимальной, и автомобиль едва не чиркал бортами о балконы домов. И я понимала Машку: подобная манера вождения была ничем не безопаснее Искривленного медведя.

– Я звала Юй, но она не хочет с нами, – призналась я. – С ней что-то не так. Кажется, она пережрала энергии на Универсиаде.

– Энергетический паразит пережрал энергии? – недоверчиво уточнил Кирилл. – Так не бывает.

– Не спрашивай меня, как это, – отмахнулась я. – Юй не

человек, вообще-то, я не всегда понимаю, что она мне транслирует. Ощущения похожи на переполнение, как будто ее пучит.

– Или она собирается переродиться во что-то еще более мерзкое, – предположил Кирилл. – А из логова не выходит, потому что окукливается.

– Хм, – задумалась я.

А ведь Юй и правда последние дни ни разу не покидала общагу – даже по моей просьбе. Сидела в душевой и периодически довольно урчала. И я действительно чувствовала в искажениях пространства нечто вроде центра паутины в санузле. Может, это и был тот самый кокон?

– Прибыли, – прервал мои размышления Герман.

Мы выбрались из теплого нутра автомобиля на морозный воздух. Потемневший от времени деревянный дом, в котором располагалось местное отделение “Мизерикордии”, был равномерно укрыт чистейшим белым снегом, а потому выглядел так, будто сошел со старинной открытки. Даже гирлянда над входом – и та была какая-то раритетная.

– О... ого! – раздалось от входа, когда Анастасия увидела полный состав нашей колоритной команды. Она явно растерялась от вида таких богатых гостей.

– Сюрприз! – сказала я ей, спрыгивая с подножки. – Нас немного больше, чем звали. Ничего?

– Ой, да! В смысле, нет, ничего... То есть, заходите, ко-

нечно, я безумно рада! Такие люди... – затараторила и под конец окончательно смутилась девушка. Все-таки в этом мире с уважением относились к аристократам. Тем более, если один из аристократов – хозяин заведения.

– Хм, вывеска покосилась, – недовольно сказал Герман, окинув взглядом филиал своего детища. В своем дорогом и вычурном наряде, рядом с ультрасовременным артефактным автомобилем он смотрелся как бог, снизошедший до грязных смертных.

– Мы все поправим, господин де Геннин! – тут же нервно выпрямилась Анастасия, явно узнав “самого главного шефа” и нехило струхнув. – Завтра же. Нет, прямо сейчас!

– Девушка, не переживайте, – уверенным тоном обратилась к ней Мария, хотя Анастасия явно была ее старше. – Господин де Геннин просто любит поворчать и сказал это по привычке. Так ведь, Ваше Сиятельство?

Никаким титулом Герман, разумеется, не обладал, тем более княжеским, так что это была лишь очередная подколка от Маши. Но он и правда спохватился, одарил “недородственницу” укоризненным взглядом и пошел следом за Анастасией внутрь. Заложив руки за спину, он принялся неспешно оглядывать помещение. Видимо, решил не терять время, раз уж пришел, и устроить ревизию.

– Тут у нас тамбур, можно оставить верхнюю одежду, – принялась неловко показывать сильно напуганная Анастасия. – Но вы не оставляйте, а то мало ли. Если что, лучше в

кабинете – там дверь закрывается.

Однако желания раздеваться пока ни у кого не возникло: в помещении было теплее, чем на улице, да все-таки не жарко. Даже сама Анастасия была в “дутой” жилетке с высоким воротником и в теплой толстовке под ней.

– А вот тут зал... все собрались... – неловко сказала она, выпуская нас в просторное помещение, выложенное дешевой плиткой. И тут...

– ПОЗДРАВЛЯЕМ! ПОЗДРАВЛЯЕМ! ПОЗДРАВЛЯЕМ!
– хором грянуло со всех сторон, стоило нам выйти на свет.

Мужики, женщины и дети разной степени маргинальности кричали поздравления искренне, от всей души. В руках у них были наскоро сделанные плакаты из обоев и флажки. Нашлись и спортивные трещотки с дуделками – с ними бегали дети.

Все это обрушилось на нас с неотвратимостью лавины, а сверху еще и накрыло серпантином и фонтанами конфетти из хлопушек. Аплодисменты, поздравления и смех полусотни человек рассыпались по помещению, создавая неумовимое ощущение настоящего народного праздника.

– Ой, – только и сказала Маша, одним коротким словом выразив реакцию нашей команды. Герман же лишь искусственно улыбнулся и постарался как можно незаметнее скинуть с дорогого костюма бумажный мусор.

Дальше – больше. Все эти люди стали подходить к нам, чтобы выразить свои эмоции по поводу Универсиады: вос-

торг от нашего прохождения, переживания из-за битвы с чудовищем и возмущение из-за несправедливого присуждения победы Меньшикову.

– Судьи купленные! – с пеной у рта кричали одни мужики.

– Пусть он подавится своей победой! – вторили им другие.

– Закидать его отбросами! – предлагали совсем уж радикальные идеи третьи.

Люди от неловкости из-за присутствия аристократов распеяли себя и друг друга, и мне даже стало немного неуютно от понимания, что вот как-то так начинаются спонтанные митинги и бунты. И что именно такие – возмущенные и слишком ярко требующие справедливости – толпы потом приходится разгонять водометами и слезоточивым газом.

– Эй, друзья, полегче! – наконец решила я, что пора брать над этим контроль. – Ну забрал он кубок и забрал – мы ж все и так знаем, кто на самом деле победил, верно?

Толпа тут же снова сменила настрой – обратно на поздравительный. И тут уже Анастасия наконец пришла в себя. Будто подпрыгнув на месте, она с еще двумя женщинами метнулась куда-то в подсобку, пока нас неотвратимо окружали разнообразные бедняки. А когда вернулась...

– Поздравляем! – снова раздалось с той стороны – теперь уже женскими голосами – и над толпой поплыл блестящий... самовар!

Предмет ярко блестел начищенными боками. Он был затейливый и винтажный – то ли из чьей-то коллекции, то ли

наоборот, из пыльной дедовской кладовки. Но над ним явно хорошо потрудились: кто-то вручную старательно выбил на блестящем боку цифру “1”, а ручки оплели искусственными цветами.

– Настоящим победителям от настоящих ценителей! – сказала Анастасия, торжественно вручая нам это чудо. – Да восторжествует народная справедливость!

Самовар был небольшой и действительно чем-то напоминал кубок – у него даже ручки располагались не горизонтально. А вот носик с вентилем никто отпиливать не стал – видимо, чтобы не лишать предмет функциональности. Получился эдакий хвостик на попке.

– О-о-о, – протянула я, принимая эту забавную штуку на правах капитана.

Конечно, по документам капитаном был Герман, но как-то само собой получилось, что с момента, когда я решила действовать на Универсиаде, он “умыл руки” и отступил в сторонку, не возражая против моего самоуправства. Истинный джентльмен.

– Ой, можно мне? – вдруг оживилась Машка. – Люблю такие штуки!

Она протянула руки, едва не приплясывая на месте.

– Да без проблем, – сказала я. – У меня пока дома нет, так что и ставить особо некуда.

– Кстати об этом, – сказал вдруг Герман. – Кажется, Меншиковы в качестве благодарности за спасение наследника

хотят вам недвижимость в Тагиле подарить.

Это известие оказалось настолько неожиданным, что даже крики стали тише, и народ с любопытством прислушался: такой щедрости за Меньшиковыми раньше не водилось.

– Нам? – уточнила я резанувшее слух слово. – Кому нам?

– Ну, вообще, извещение поступило на имя капитана команды, то есть, меня, – чуть смущенно признался Герман. – Но ни мне самому, ни нашей команде в качестве базы это не нужно – вряд ли там что-то дорогое, скорее, крошечный домик. А вот вам с Кириллом, возможно, пригодится.

– Да, вам нужнее, – закивала Маша, оживившись. – Хоть переедете из этой жуткой общаги. И вообще, это тупой подарок – один дом на пятерых человек, причем не родственников. Мне кажется, это такая насмешка от Меньшиковых.

– Да наверняка, – негромко понеслось со всех сторон.

– Ничего хорошего от этих богатеев!

– Они могли каждому по дому купить!

– И тут обманули...

Мне снова пришлось поднять руку, чтобы призвать народ к тишине, потому что разговор был слишком интересным, чтобы отвлекаться на возмущения.

– В общем, мы с Машей и Карлом обсудили это и решили, что лучше сразу передать дом вам двоим, – продолжил Герман, пока толпа с любопытством внимала. – В любом случае это вы с Кириллом убили монстра. Мы трое только под ногами мешались.

– Да ну прямо! – фыркнула я, но меня и слушать не стали.

– Как бы то ни было, я написал Меньшиковым, чтобы дарственную оформили только на вас двоих, – перебил меня Герман. – Они согласились и уже прислали пакет документов. Думаю, более удачного момента для вручения не найти.

Он достал из сумки и протянул Кириллу пухлый конверт под торжественные аплодисменты толпы. Тот принял, но с таким выражением лица, будто ждал, что эта штука сейчас взорвется. Да и у меня эмоции были вовсе не восторженные.

– Что-то подозрительно быстро, легко и щедро Меньшиковы от нас отдавались, – прищурилась я, не обращая внимания на поздравления. – В чем подвох?

– Ну, родители у Мишки вроде бы не такие гады, как он, – заметила Маша. – Может, и правда благодарны за спасение сына.

Я не была в этом уверена. Где это видано, чтобы бывшим врагам, пусть и только по спортивному состязанию, дарили недвижимость? Да еще и в кратчайшие сроки. Как будто этот дом уже давно был подготовлен на продажу и долго висел в списках неликвида у риэлтеров, а тут наконец-то нашлось, кому его спихнуть.

“Попахивает обманом. Но каким?” – прищурилась я.

– Ну-ка, дай, – потянула я из рук Кирилла бумажный конверт. – Если там документы на дом, то в них должен быть метраж. Может, там просто садовая будка три на три метра?

Мое предположение ударило не в бровь, а в глаз, и народ

тут же сдвинулся плотным кольцом и затаил дыхание, пока я вскрывала желтую бумагу и вынимала скрепленные листы. Видимо, никто тут не верил в щедрость семьи Меньшиковых, и предположение про “будку” всех взволновало.

– Так... дарение... бла-бла-бла... еще бла-бла... А, вот! – я нашла нужное место и зачитала вслух: – “... жилое строение общей площадью”... Сколько-сколько?!

Я вытаращила глаза и поднесла бумагу ближе к глазам, а люди сгрудились еще плотнее.

– Девятьсот четыре квадратных метра?! – не поверила я своим глазам. – Да это чертов дворец!

– Вообще-то нет, – авторитетно заявила Маша. – Вполне нормальный размер для особняка. Там наверняка половина метража – это подсобные помещения, балльный зал и несколько конференц-залов.

– Скорее всего так, – покивал Герман, подтверждая ее правоту. – Но я что-то не припомню у Меньшиковых такой недвижимости в городе. А какой адрес?

– Да, где это? – оживилась Маша, заглядывая в бумаги. – Наверняка в этом дело. Всучили какой-нибудь склад за городом, а бумаги подмахнули так, будто жилое помещение.

Такая подстава была тоже вполне реальной, так что я нашла и вслух зачитала адрес. Окружающие задумались, пытаясь понять, где это, а Машка полезла в телефон – забить улицу и номер дома в приложение карты.

Но Герман отреагировал первым:

– Погодите, это ж старый особняк Брусницыных, нет? – сказал он.

– Точно! – хлопнула себя по лбу Машка. – Тот, который в карты проиграли по пьяной лавочке! Скандальная история. Брусницыны потом еще не давали Меньшиковым переехать – дорогу перекрывали: дорога-то в их собственности осталась. Так до сих пор и собачатся.

– А, ну тогда понятно, – улыбнулась я, складывая бумаги обратно в конверт. – Значит, домишко с темным прошлым и риском, что за ним придут старые хозяева?

У меня отлегло: когда понимаешь, в чем подвох, становится куда спокойнее.

– Похоже на то, – смущенно улыбнулась подруга. – Но знаешь, думаю, Брусницыны с вами воевать не будут. Это с Меньшиковыми у них терки, а вы им ничего не сделали. Да и если вдруг потребуют что, я свою семью подключу – связей много, договоримся.

Я улыбнулась и кивнула. Эмоции от “подарка” были странные. Непривычное ощущение, когда тебе что-то дарит враг. И подвоха ждешь, и радости никакой.

Вот самовар раритетный – это да, это забавно и радует. А дом... У меня пока ни детей, ни планов на старость. Что я там делать буду?

Ну да ладно, пусть будет. В конце концов, его же всегда можно продать, верно?

“И купить себе тачку, как у Германа, – мечтательно поду-

мала я. – В такой и жить можно, и по миру путешествовать на оставшиеся от размена деньги”.

Пока я представляла себе летающий дом на колесах, веселье возобновилось – правда, уже не на таких громких тонах. Оказалось, нас тут ждали накрытые столы. Угощение было небогатым, зато обильным – похоже, Анастасия оплатила его из своего кармана.

Постоянные посетители “Мизерикордии”, давно отвыкшие от таких яств, истекали слюнками, и томить их дальше было просто некрасиво – особенно детей. Так что всех пригласили за стол, и подугасший был энтузиазм поздравления сменился предвкушением пира. Анастасия начала всех рассаживать.

На этом моменте Герман решил, что его программа-минимум выполнена. Получить поздравления от народа – это одно, а вот сесть за один стол с какими-то безрукими, кашляющими маргиналами в помойной на вид одежде – совсем другое.

Извинившись, аристократ отговорился делами и поскорее слинял, а я только хмыкнула ему вслед. Временами Герман превращался в такого ханжу, что оставалось только похихикать. Но у всех свои тараканы, и боязнь нищеты – не худший экземпляр мозгового насекомого.

– Ну и ладно, нам больше достанется, – пошутила я и заняла отведенное мне место – во главе стола.

Глава 2

– А здесь уютно, – вежливо сказала Маша, первой оторвавшись от еды и оглядывая самодельные украшения под потолком.

На самом деле она к еде почти не притронулась – видимо, опасалась за ее микробиологические показатели. Зато все остальные уплетали за милую душу. Мы с Кириллом – потому что вечно были голодные из-за “Пилигрима”, бедняки – потому что им еда казалась отличной, а Карл...

“А о Карле я почти ничего не знаю, – вдруг подумалось мне. – Хотя мы с ним сражались плечом к плечу. Исправить это упущение, что ли?”

– Слушай, Карл, вот ты говоришь, что ты лекарь, – повернулась я к нему, начиная застольную беседу. – А зачем пошел учиться в “Армаду”? Почему не в медицинский институт? Тебя бы там доучили.

– Лекарь же, а не врач, – глухо сказал парень. – Это разные профессии.

У меня в голове зашкрякали шестеренки, ибо для меня это было одно и то же.

– Лекари лечат магией, а врачи – технологиями, – пояснил вместо Карла Кирилл. – Цель одна, методы разные.

– Хм, – задумалась я. – Все равно надо было идти в медицинский. Можно же сделать комбо: магия и технологии про-

тив болезней! Да тебе бы цены не было!

– В медицинском нет военной подготовки, – все так же безэмоционально сказал Карл.

Я хотела было расспросить его, кого именно он так ненавидит, что ради этого из лекаря готов переквалифицироваться в военные, но тут нас вежливо перебили:

– Барин, а вы и впрямь лекарь? – смущаясь, уточнил какой-то мужик, что сидел неподалеку и услышал наш разговор. – Случаем, руки-ноги отращивать не умеете?

И вдруг по залу будто волна прокатилась – один за другим люди стихли и повернули головы в сторону Нобеля. Только дети продолжали резвиться, сохраняя ощущение праздника.

Карл не смог уйти от ответа, как он обычно делал – слишком много людей ждало, что он скажет.

– Может и умею. Но я недоучка, – буркнул он. – Таким лицензию не выдают.

– Так а нам это... можно и без лицензии... – осторожно сказал мужик. – Всяко лучше, чем совсем без лечения. Услуги лекарей в ОМС не входят. А мы ж заводчане. Тут кто-то палец из-под пресса не отдернул, там рукав в конвейер затянуло...

Иллюстрируя свои слова, он поднял правую руку. Точнее, обрубок от нее.

– Вот... диск с болгарки сорвался, – смущенно пояснил мужик. – Давно уже. На работу теперь не берут, на пособие живу. А у меня семья. Может, возьметесь?

– Повторяю: я недоучка, – стоял на своем Карл. – Плохо лечу, грубо очень.

– Да мне бы хоть как-то, – развел рукой и обрубком мужик. – Можете на мне учиться, как на крысе подопытной. Пусть не пальцы, но хоть клешню какую страшенькую. Всяко лучше, чем дешевые протезы.

Он вытащил из кармана искусственную руку – почти как у манекена и явно нефункциональную. В противовес этому зрелищу мне сразу вспомнились технологичные протезы Стражей Кордона, которые совершали точнейшие мелкие движения и выглядели чуть ли не лучше настоящей конечности.

Посетители “Мизерикордии” вновь уставились на Карла в ожидании ответа. Судя по всему, тема была животрепещущая. Или просто лекари в этом захолустье встречались так редко, что народ аж дыхание затаил, узнав, кто зашел в гости.

Однако Карл не спешил отвечать. Он замер и выглядел так, будто раскусил что-то горькое. Похоже, он ужасно не хотел заниматься лечением, но не знал, как отказаться.

– Господин Нобель, – осторожно обратилась к Карлу Анастасия. – Если вы можете кому-нибудь помочь, помогите.

– Чтобы дошло до “органов”, и мне штраф впаили? – сверкнул глазами Карл, наконец озвучив свои опасения.

– Что вы, тут все свои! – заверила его Анастасия. – Мы никому не расскажем, правда ведь?

Она обратилась к людям, и те согласно закивали. Но Но-

беля не проняло.

– Я вылечу одного – потянутся толпы, – сказал он. – Больных тьма, а я один. Обращайтесь в государственные клиники, медицина пока бесплатна в нашей Империи.

– Но здесь собрались те, кому врачи уже не помогут, – пояснила Анастасия, указав на культю инвалида. – А лекари в государственных клиниках не работают. Думаю, здесь все впервые в жизни видят настоящего лекаря.

Нобель тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

– И правда, Карл, – вдруг подала голос Маша. – У тебя редкий Дар. Помоги мужчине. Ему – лечение, тебе – обучение. Лицензию у тебя не отберут – ее и так нет. А штраф, если что, я сама за тебя заплачу.

Я с любопытством переводила взгляд с одного на другого. Похоже, у Нобеля не осталось контраргументов, потому что он вздохнул и отложил ложку.

– Давай сюда свою культю, – сказал юный лекарь. – Но сразу предупреждаю: будет больно. И совершенно точно уродливо.

– А и плевать! – отчаянно отмахнулся мужик и принялся торопливо разматывать связанный узлом рукав. – Пусть уродливо. Да хоть лапу звериную пришей, барин, лишь бы работала! Я на тебя квартиру перепишу!

– Не надо мне твоей квартиры, – поморщился парень. – Вот еще.

Из-под одежды тем временем показалась аккуратная культ-

тя. Видно было, что помощь мужику когда-то оказали профессионально, но лишь на базовом уровне – врачи затянули кожей место среза, сформировав почти ровную полусферу. Идеальный обрубок. Но лишь обрубок, а не рука.

– Может, принести чистую ткань? – засуетилась Анастасия, оглядев стол с полупустыми уже тарелками. – А то нестерильно совсем. У нас постельное из автоклава есть.

– Не надо, – сказал Карл. – Это же не операция, открытых ран не будет.

Он вытянул вперед обе руки, сделал несколько пассивных, а затем замер, держа раскрытые кисти на небольшом расстоянии от культи. Народ вокруг затаил дыхание, а некоторые поднялись со своих мест, чтобы лучше было видно.

– М-м-м... – вдруг промычал мужик с культей, и мы поняли, что процесс уже идет!

Магия Карла была незаметной. Ни тебе вспышек, ни силовых откатов. Но кожа на культе вдруг принялась вспучиваться волдырями и расти.

Это было... омерзительно. Как будто черви копошились и росли под кожей у мужика. Да и сама новая кожа была тонкая, красноватая. Под ней происходили какие-то непонятные процессы, а мужику дурнело – он побледнел, посерел, тяжело задышал.

– Чаю ему с сахаром, – бросил Анастасии Карл, не отвлекаясь от процесса.

– Сейчас! – подорвалась с места та.

А рука тем временем продолжала расти. Вот она удлинилась до запястья. Вот начала утолщаться. А вот наметился и первый бугорок пальца – большого.

– М-м-м... – снова простонал мужик, схватившись целой рукой за свой локоть. Его била крупная дрожь и видно было, что процедура не из приятных.

Впрочем, и Карл выглядел не лучше. Он закусил в напряжении губу и нахмурился. На его лбу выступили капли пота. Одна уже докатилась до брови. Маша, увидев это, достала платочек и осторожно промокнула “хирургу” лоб. Видимо, взаимопомощь на Универсиаде настроила ее более лояльно к нашему “темному типу”.

Вернулась Анастасия со стаканом чая. Мужик выпил его почти залпом, но ему не слишком-то от этого полегчало.

Однако процесс продолжался. Рука получалась грубой, будто неряшливо слепленной из глины. Но в ней явно были кости и даже местами виднелись вены. Правда, располагались они неестественно ровно – видимо, Карл прокладывал их по прямой, как попроще.

– С суставами я не очень, – сказал он. – Не нагружай потом сильно.

– Как скажете, барин, – то ли сказал, то ли простонал уже порядком измученный процедурой мужик.

А на его руке тем временем формировался указательный палец. Большой уже был готов. Выглядел он страшненько и не имел ногтя. Да и кожа была красная, будто ошпаренная

кипятком. Вряд ли пациент испытывал от этого приятные ощущения. Но и “лекарь” выглядел все хуже – он морщился и даже один раз грязно выругался.

– Тяжело? – сочувственно спросила Маша, продолжая “ассистировать”.

– Суставы, – буркнул Кирилл. – Ненавижу. По три штуки в каждом пальце.

– Да мне хватит двух пальцев, барин! – выдавил мужик сквозь стиснутые зубы. – Большой да указательный.

– Точно? – недоверчиво уточнил Карл, прерывая лечение.

– Точно, – часто закивал мужик, которому, видно, от этого резко полегчало. – Заготовки поправлять смогу, и ладно, примут обратно в цех. А что посложнее, то я другой рукой буду делать. Уж натренировал ее за эти годы.

– Хорошо, – сказал Карл. – Тогда сейчас отдохну и ногти отращу.

– Ой, да плевать на них, – отказался и от этого мужик. – Главное, что работает!

Он как раз в этот момент согнул и разогнул два своих новых пальца. Видимо, осознание, что у него теперь снова есть рука, и она слушается, дошло до мозга не сразу. Но когда дошло...

– Я здоров... я здоров! Я снова могу работать! – подскочил он на месте, глядя на свою марсианскую – красную и двупалую – руку выпученными глазами.

– Ну, тогда все, – откинулся на спинку стула Карл. – Кожа

еще пару дней будет расти, болеть как при ожоге и чесаться. Не чеши. Если сильно будет зудеть – снегом охлаждай.

– Понял, барин! Спасибо, барин! Век не забуду! – мужик прижал к груди новообретенную конечность и принялся отбивать поклоны.

– Круто! – протянул кто-то из детей – они тоже, ведомые любопытством, подбежали поглазеть.

– Сережка, а ну брысь! Неча всякие ужасы смотреть, – прикрикнула на мелкого мать, и пацан смылся. Но на самом деле он был совершенно прав.

Это было круто. Я даже не знала, что так можно: просто взять – и отрастить потерянную конечность. Да, кривую и страшную, но настоящую!

– А почему тогда у Стражей Кордона сплошь протезы? – не поняла я. – Им что там, денег на услуги лекаря не хватает? Если Карл без обучения так может, то на что тогда способен обученный лекарь?

– Лекарей мало, – неуверенно сказала Маша. – Наверное, на восстановление конечностей очередь. Вон, как Карл устал – весь резерв потратил.

– Так давай подзаряжу, – сказала я, положила руку ему на голову и привычно, как Константину, подала силу.

Однако эффект вышел неожиданный – Карл зашипел, отшатнулся, выругался и обернулся ко мне.

– Не делай так больше! – возмутился он, потирая затылок.

– Почему? – не поняла я. – Я как лучше хотела.

– Ты слишком агрессивно вливаешь силу, – пояснил Кирилл вместо него. – Так артефакты заряжают, а не людей.

– Принимающий силу тоже должен уметь это делать, – добавил Карл. – Я умею, но ты б хоть предупредила.

– Да, Лиз, думай сначала, а потом делай, – поддакнул Кирилл. – Обычного человека ты так и убить могла.

Я закатила глаза. Тоже мне волшебный мир – сплошные правила и условности.

– Короче, Карл, тебя подзарядить или как? – уточнила я. – Могу хоть сто раз – дело привычное. Вылечи тут всех, энергии хватит.

Народ от этого предложения оживился, и все с интересом уставились на Карла – повторит ли чудо?

– Все болезни не могу, – сказал он. – Только грубо отрастить потерянные конечности или доброкачественную опухоль уничтожить. А всякие глаукомы, диабеты, запущенный рак и прочее – не мое.

– Прочее по ОМС лечится, – оживилась Анастасия. – А вот руки в местных больницах никто не отращивает. Помогите, господин! Сделайте доброе дело! У нас тут много инвалидов.

Я с интересом наблюдала, как на парня надели. Обычно Нобель вел довольно замкнутый образ жизни и часто огрызался и грубил желающим его разговорить. Да и Маша почувствовала в нем избыток негативных эмоций и относилась настороженно.

Но прямо сейчас я видела, что он не откажет людям – будет лечить бесплатно. И судя по резко изменившемуся отношению Машки, она тоже это чувствовала, своим ментальным чутьем. И на удивление чуть ли не мурлыкала вокруг парня, хотя когда-то пыталась прогнать из команды.

“Влюбилась, что ли?” – мысленно хмыкнула я, но вслух ничего не сказала. Чтобы не спугнуть светлое прекрасное чувство.

– У Машки очень странный подход к людям, – сказала я Кириллу, пока народ уговаривал Карла. – То ненавидит, то обожает.

– Все менталисты с приветом, – пожал плечами Кирилл. – Они видят изнанку души – все то, что обычно люди скрывают. Трудно вырасти психически здоровым с таким Даром.

– И то верно, – признала я.

– Да ну что вы, Мария молодец, ее люди любят, – вмешалась Анастасия в наш разговор. – Просто молодая очень. Мы за нее переживали – особенно, когда она Искаженного пыталась остановить.

– Ой, а как там ваши вороны? – спохватилась я. – Мы всех убрали?

– Да-да! – оживилась Анастасия. – Больше ни одну не видели. Хотя за последнее время много всяких тварей в городе стало.

Она понизила голос, чтобы не мешать ходу новой “операции” – на этот раз по восстановлению негнувшегося колена.

– У нас тут вообще что-то дурное происходит, – призналась Анастасия. – Будто сглазили весь район. Искажённых все больше – мышей, крыс, птиц, собак. Люди пропадают – бедняки в основном.

– Может, тоже какой-то крупный монстр завёлся? – предположил Кирилл. – Убивает людей?

– Я бы тоже так подумала, – сказала Анастасия. – Да только тел нет. Ни следов крови, ни обрывков одежды. Полиция отказывается искать – улики нет. Говорят, что мужики сами сбежали.

– Только мужики? – удивилась я. – Обычно в темных переулках женщины пропадают. И много таких?

– Ну, в нашем районе да, – сказала Анастасия. – Правда, большинство немного пьющие, так что тут трудно сказать наверняка, куда они делись.

– Так они могли просто сбежать из неблагополучного района, – сказал Кирилл, оглядывая дешёвую кафельную плитку на стенах. – Или в запой уйти.

– Вот и полиция так говорит, – Анастасия поджала губы. – Но это же не повод их совсем не искать! Что значит “снег растает – тела найдутся”? Может, они живые ещё! Может, их прямо сейчас везут куда-нибудь на органы!

Она эмоционально всплеснула руками – видно было, что искренне переживает.

– Зачем пересадка органов, когда врачи могут их отраслить? – сказала я, кивнув на очередного счастливого, у ко-

торого теперь сгибалась нога. Он как раз сейчас радостно приседал, а народ аплодировал этому чуду.

– Так пересадка той же почки будет подешевле, чем ее отращивание, – пояснила Анастасия. – Лекарей на свете мало, и они обычно при императорских дворах служат. Ну, если обученные, конечно.

– Мне кажется, пропавшие все-таки сбежали, – сказал Кирилл. – Некрасиво, да, но... их можно понять. Жизнь тут у вас, мягко говоря, не сахар.

– Всегда такая была, – развела руками Анастасия. – Но когда есть добрые люди, то любое унылое местечко может наполниться надеждой.

Она кивнула на радостную толпу, и мне пришлось признать ее правоту. Глаза людей, узревших пусть и корявое, но чудо, по-настоящему сияли. Счастливики получили второй шанс, а остальные прониклись всеобщим воодушевлением.

Сегодня они принесут это счастье домой, поделятся им с друзьями и знакомыми. Все это наложится на дух рождества и праздника, и люди на некоторое время воспрянут духом. А что еще нужно, чтобы изменить жизнь к лучшему?

– Пойду подзаряжать нашего лекаря, – сказала я, поднимаясь. – Чтоб чуда хватило на всех желающих.

Глава 3

Кирилл

Ну вот как это у Лизы получается? Почему ее действия всегда вызывают неприятности? Даже если она действует от чистого сердца.

Мне удавалось “отмазываться” от приглашений Анастасии два месяца. Она уже почти сдалась и перестала меня звать. А тут Лиза зашла в этом своем “телефоне” в Машкин “канал”, увидела там среди комментаторов Анастасию, разговорилась – и вот, в нашу честь устроили народное гуляние.

Ну ладно, допустим, тут инициатива принадлежала все-таки Анастасии – даме хоть и вежливой, но очень упорной в достижении целей. А вот кто заставлял Лизу расспрашивать Карла о его Даре? Лично мне было очевидно, что такие вещи – секрет, и в общественном месте их не обсуждают.

В итоге вместо часа формального, ни к чему не обязывающего чаепития мы целый вечер проторчали в “Мизерикордии”. Несколько часов Карлу пришлось лечить. И добро бы просто отращивать потерянные конечности, но нет, это было только начало.

Чирьи, вши, лишай, вросшие ногти, гнилые зубы, тюремные татуировки – оказалось, все это легко может удалить даже необученный лекарь, и народ повалил валом.

Лизе было весело. Карл раз за разом выдыхался, и всякий

раз я думал – ну все, теперь-то мы точно пойдем домой. Но она тут же его “подзаряжала” и снова отправляла на растерзание толпе.

Вот как она поняла, что Карл не может отказать страждущим? Откуда узнала? Он же мрачный и нелюдимый тип, как можно было догадаться, что он не умеет говорить “нет”? Карл ворчал и ругался, хмурил брови и поджимал губы... но продолжал лечить, хотя любой другой на его месте пожаловался бы, что устал, и ушел домой. Устал даже я!

“Надо было свалить в самом начале, – запоздало обругал себя я. – Теперь понимаю, почему Герман так рано сбежал”.

Видимо, чертов франт сразу понял, что если нас усадят за стол, то легко уже не выпустят. Поэтому он даже садиться не стал. А вот я таки совершил эту ошибку.

“Больше никогда туда не поеду”, – сказал я себе.

Дело было даже не в нищих, хотя вид лопающихся чирьев и потеки желтого гноя отпечатались у меня на сетчатке. Дело было в Анастасии. До чего же упорная женщина! И какое несчастье, что меня угораздило ей понравиться.

Пока Мария и Лиза заставляли Карла лечить страждущих, Анастасия решила “составить мне компанию”, чтобы я “не скучал”. И несколько часов сотней разных способов пыталась пробудить во мне хоть какие-нибудь ответные чувства.

И жалко ее, и... Ну не в моем она вкусе, что я могу сделать?

– Эх-х... – шумно вздохнул я, потер лицо и уставился в

бархатно-черное небо с острыми льдинками звезд.

Мы отошли от “Мизерикордии” уже на приличное расстояние. Я сбежал оттуда, когда лечение очередного чирья было в самом разгаре – пока Анастасия отвлеклась. Лиза это заметила и увязалась следом – все равно пациенты пошли уже “несерьезные”, и пора было прекращать издевательство над лекарем. Теперь же можно было полюбоваться чем-то прекрасным после всех этих ужасов самопального лечения.

Зима вступила в полную силу, и мороз покалывал кожу, а вся влага с неба давно выпала на землю колкими снежинками. Я сделал глубокий вдох, задержал внутри легких болезненно холодный воздух и выпустил его облачком пара.

– Да ладно тебе страдать, – сказала Лиза, тоже останавливаясь и запрокидывая голову, чтобы заглянуть в звездное небо. – Она тебя даже не потрогала.

– Да уж лучше бы потрогала, убедилась, что никак, и отстала! – сказал я, недовольный тем, что подруга вернула меня от созерцания прекрасного к этой поднадоевшей теме.

– Хм. Хороший план, – неожиданно одобрила Лиза. – Может, вернемся, и осуществишь?

– Иди ты...! – я сделал вид, что замахииваюсь на нее.

Эта зараза расхохоталась, и ее хохот далеко разнесся по пустынным из-за мороза улицам. А я посмотрел на эту великовозрастную балбесину и махнул рукой. Только взял горсть снега и демонстративно бросил в нее. Сухой снег не долетел и рассыпался, сверкая, будто пыльца с крыльев фей.

– Да ладно тебе, – примирительно сказала Лиза, отсмеявшись. – Влюбленность – это так мило. Ей уже под тридцать, в этом возрасте влюбляются редко. Дай человеку насладиться чувством, пусть и безответным. Прожить скучную жизнь старой девы она еще успеет.

– Анастасии надо просто оставить “Мизерикордию” и пойти туда, где водятся свободные обеспеченные мужчины ей под стать, – сказал я. – Я уже не знаю, каким способом объяснить ей, что мы не пара.

– Да все она понимает, – с чуть грустной улыбкой похлопала меня по плечу Лиза. – Это ты не понимаешь, как девушкам хочется простой романтики.

Я посмотрел на нее вопросительно. Романтики? Это вот с лютней на морозе стоять и петь слащавые песни под балконом “любимой”? Извините, увольте.

Лиза тем временем смерила меня странным пытливым взглядом с хитрой улыбочкой и добавила:

– Делай, как Герман – будешь любимчиком дам и при этом вечно не женат.

Сказав так, она подмигнула.

– Ну вот еще! – возмутился я. – Я, знаешь ли, более консервативных взглядов. Поэтому предпочитаю даже не давать надежды, если не собираюсь жениться.

– Ну да, ну да, – дурашливо покивала Лиза. – И поэтому ты юлил, как уж на сковородке, и не знал, как ей отказать. Очень прямо и по-мужски, ага.

– Я не хотел ее обидеть, – пояснил я, чувствуя, как уши предательски горят. – Анастасия хороший человек, такие редко встречаются. Наверное, без нее это заведение было бы куда более унылым.

– Есть такое, – признала Лиза. – Беспокойтесь о каждом завсегдатае так, будто это ее родственники. Местами это похоже на одержимость. Хотя, наверное, только такие люди и становятся работниками благотворительных фондов.

Я кивнул, соглашаясь.

Разговор иссяк, и мы остались стоять, разглядывая холодное небо и теплые пятна окон. За ними кое-где суетились люди, а кое-где уже укладывались спать.

Оглядывая улицу, на которой мы оказались, я остановил свой взгляд на Лизе. Она была сегодня в пушистой белой шубке и нелепых меховых наушниках. Волосы ей кто-то завил, и они рассыпались по воротнику золотыми кудрями. А вокруг девушки были сугробы по пояс величиной.

Я вдруг снова вспомнил ту странную картину – как она рвалась ко мне, проваливаясь в снег. Вспомнил ее обеспокоенный взгляд, протянутую руку... и кусачий мороз, что проникал под тонкий шелк рубахи. Брр.

А потом в памяти возникло тепло чужого дома, аромат хвои, мандаринов и ощущение обжигающей чашки чая в руках. И улыбка – один в один.

– Как же тебя звали тогда? – невольно сказал я вслух, разглядывая ее черты и пытаясь удержать ускользающий образ.

– Когда? – не поняла Лиза.

– Ну, там, в той жизни, – пояснил я. – В другом мире.

– Да кто его знает, – пожала плечами подруга. – Мне не интересно.

– Но разве ты не хочешь вспомнить все? – не понял я.

– Зачем? – спросила Лиза.

– Ну... хотя бы затем чтобы однажды вернуться. – Я пожал плечами.

– Пфф! Мне уже и тут хорошо! – честно сказала она.

– Да тебе везде хорошо, – покачал головой я. – И там хорошо было. Шутила надо мной, пылесосом пугала и соплями дракона.

– Ну вот видишь, – развела она руками. – Там было все то же самое. И зачем тогда возвращаться? А куда мы, кстати, идем?

– Я думал, ты знаешь – ты же впереди шла, – удивился я.

– Ну, ты вышел и почесал по улице с крейсерской скоростью, – сказала Лиза. – Конечно я догнала и обогнала! Улица прямая, сворачивать некуда. Я думала, ты пошел искать того пропавшего – ты же это пообещал Анастасии, чтобы она тебя отпустила, так?

– Вот еще, искать кого-то в мороз да на ночь глядя, – возмутился я. – Он пропал уже два месяца назад. Пара дней ничего не изменит. И я шел не к, я шел от – от Анастасии. Без разницы, куда.

– То есть, мы просто гуляем, чтоб лучше спалось, – сдела-

ла свой вывод Лиза. – Ну ок. Можем тогда до общаги пешком дойти. Ща только навигатор запущу.

Пока Лиза копалась в “телефоне”, я снова подумал об Анастасии. При всей положительности характера девушки одержимость была ее отрицательной чертой. Ее периодически будто “заклинивало” на определенных темах: то на мне, то на помощи нищим, то на поисках какого-то пропавшего мужика.

Впрочем, именно это я и использовал в итоге, чтобы “переключить” ее внимание с себя – пообещал найти пропавшего, и Анастасия тут же меня отпустила.

“Вот только я ни разу не сыщик и даже не знаю, с чего начать”, – мелькнула в моей голове запоздалая мысль.

Однако было уже поздно беспокоиться об этом – раз обещал поискать, надо хоть попытаться.

– Может, попросить Константина взять след? – предположил я, задумчиво ступая по посыпанным песком обледелым тротуарам, когда навигатор наконец заработал. – У собак хороший нюх.

– Два месяца прошло, – напомнила Лиза, лениво попиная по пути пышные сугробы вдоль дороги. – За такой срок выветрится любой запах. След должен быть свежим. Тут надо действовать по классике – опросить свидетелей, проработать возможных недоброжелателей, поискать улики.

– Поискать что? – не понял я: такое слово в моей памяти вроде бы было, но значения его я не знал.

– Улики, – повторила Лиза. – То есть подсказки, которые могут помочь в поисках. Ну например, лез человек через забор и порвал штаны. На заборе остался клочок его одежды – это и есть улика.

– А, понял, – кивнул я. – Но город же огромный, все заборы не пересмотреть.

– Пфф! – прыснула Лиза. – Ты чего, перегрелся в “Мизерикордии”? Где твоя соображалка? Нельзя ж так узколобо воспринимать информацию.

Она сочувственно похлопала меня по плечу.

– Извини, думаю не о том, – признался я. – Что-то такое настроение напало лирическое. Все кажется красивым и неспешным. Снег этот, пустые улицы, вся ночь впереди...

– О, в зануде романтик проснулся наконец, – фыркнула Лиза.

– Скорее наоборот, спать пора ложиться, вот мозги и не работают, – сказал я. – Давай просто молча погуляем. А про поиски пропавшего подумаем завтра, на свежую голову.

Лиза пожала плечами, взяла меня под руку, и мы неспешно зашагали по улице, будто престарелая супружеская чета. И я даже немного пожалел, что никто сейчас не может написать наш портрет – двоих молодых магов, которым все нравится.

На удивление, гулять по ночному Тагилу мне понравилось. Прохожих почти не было и большая часть заведений

уже закрылась. Район был неблагополучный, но мороз загнал всех возможных ублюдков по домам, так что мы почти никого не встречали.

Нам с Лизой было не холодно – теплые вещи в сочетании с работой “Пилигрима” прекрасно сопротивлялись местной зиме. Не хватало только горячего чая в артефактной фляжке. Но мне не на что было ее купить.

Этот вопрос в последнее время вставал все чаще. Денег не хватало. Да, Лизу спонсировали Маша и Герман, для которых такие траты были ерундой. Меня пару раз выручила Анастасия. Но это как раз был момент, от которого следовало избавиться.

– Что там? – неожиданно спросила Лиза, остановившись.

Я тоже успел заметить нечто странное – будто черная хвостатая тень мелькнула, а за ней вспыхнул и тут же рассеялся в воздухе едва заметный световой след. Была ли это просто кошка, я не понял, но интуиции что-то не понравилось. И похоже, не только моей:

– Проверим? – вопросительно глянула на меня Лиза, кивнув в ту сторону.

– Вот только на кошек мы еще и не охотились, – вздохнул я.

– Полагаю, кошечка необычная, – возразила Лиза. – А это небогатый спальный район, тут из всех магов только мы с тобой. Надо хотя бы разведать, есть опасность или нет. Нехорошо будет просто пройти мимо.

Я нахмурился и на всякий случай достал кинжал. Расслабленное состояние будто ветром сдуло, причем ледяным: мурашки по позвоночнику забегали. Ну точно Скверна неподалеку. Или тварь смотрит на нас, и я чувствую ее взгляд.

– Подвесь заготовку портала передо мной, – бросил я Лизе, не отводя взгляда от отдушины. – Для ловли прыгучих тварей. А то вдруг не успею отреагировать?

– Поняла, – серьезно кивнула подруга.

Я повел плечами, разминаясь, чуть согнул колени, чтобы быть готовым к рывку в любую сторону, и стал подкрадываться.

Окошко располагалось над самой землей, но его частично загораживал сугроб. Напролом через снег я не пошел – решил обойти по утоптанному. И правильно сделал.

– Ого, – присвистнул я, обогнув сугроб.

– Что там? – заинтересовалась Лиза.

Она тут же поспешила подойти. Встала за моей спиной и выглянула. Я чуть отодвинулся, открывая обзор.

– Вот бедняга, – сочувственно сказала подруга, разглядев мою находку. – А ведь он был домашний, с ошейником.

Я кивнул. Пес был откормленный, ухоженный и, наверное, породистый – короткошерстный, с необычной укороченной мордой. При жизни это явно была мощная псина, настоящий защитник. Но сейчас он стал просто чьей-то едой.

– Вот тварина, – покачал я головой, разглядев разорванную глотку и распоротый живот, из которого уже съели часть

внутренностей.

Укус на горле был небольшой, но мощный – он вспорол артерию, и пес наверняка просто истек кровью. Но это меня насторожило еще больше. Ведь с такой филигранной точностью наносят удары только истинные хищники в дикой природе, а не шуганые подвальные твари.

А еще – разрезы были слишком ровными для обычного животного, а кровавая дорожка – слишком длинной. При этом сам хищник ускользнул в крохотную отдушину подвала. А значит, при маленьких размерах обладал большой силой, чтобы перетащить такую тушу.

Похоже, мы наткнулись на добычу Искаженного.

– А ведь на его месте в следующий раз может оказаться чей-то ребенок, – задумчиво пробормотал я, оглядывая ровные следы порезов.

– Да, Анастасия сказала, в городе появилось много тварей, и полиция их не ловит, ждет Стражей Кордона, – заметила Лиза. – Будем ловить?

– Ловить – это точно нет, – покачал головой я. – Ты когда-нибудь ловила диких зверей? Даже маленький хищник смертельно опасен и может оставить как минимум без глаз, а то и убить.

– Ну не пройдем же мы мимо, – сказала Лиза. – Давай хоть в полицию сообщим.

– А они скажут, что это не их профиль, – ответил я словами Анастасии – она мне об этом сегодня все уши прожуж-

жала.

Но эта мысль повлекла за собой другую, и мы устали друг на друга.

– Что, устроим сегодня вечер безвозмездной помощи людям? – сказала Лиза.

– Надеюсь, что в перспективе возмездной, – ответил я и стал прикидывать, как лучше выманить тварь из подвала, никому при этом не навредив.

Какие у нас есть варианты? Самый опасный – зайти внутрь порталом. Хищник на своей территории. Он там все знает и будет защищать логово. Мы же в темноте ничего толком не увидим, и первых секунд нашей растерянности ему хватит для удачной атаки.

Второй вариант – устроить засаду. Неплохой, в целом, вариант – то же самое, но в нашу пользу. Но погода сегодня не самая лучшая, чтобы часами лежать в снегу. Да и вдруг тварь поймет, что мы ее караулим, и не покажется до самого утра?

“Может, подманить чем-нибудь?” – задумался было я, как вдруг...

Вжух!

Мимо меня пролетел снежок и исчез в портале.

– Блин, снег рыхлый, снежки разваливаются, – пожаловалась Лиза. – О!

Пока я подбирал слова, чтобы высказать все, что думаю, подруга пнула снежный отвал, заботливо утрамбованный

дворником, отломала от него два плотных куска и один за другим забросила их в портал.

– Что ты... – начал было я.

– Не отвлекайся! – перебила меня Лиза, запуская в неизвестность еще один снаряд. – А то проморгаешь – и уйдет.

Подруга как в воду глядела. Я отвлекся всего на пару мгновений, как из отдушины черной молнией метнулось что-то гибкое и шустрое и попыталось пролететь прямо сквозь наш заслон.

Я среагировал больше на инстинктах – очень уж высокая скорость оказалась у твари. Попытался сбить эту черную тень рукой, но почти промазал – зацепил лишь заднюю лапу.

Лиза же в худших традициях женского пола вместо того, чтобы шарахнуть прочь, решила взвизгнуть. Хорошо хоть, мой удар сместил полет твари, и та, использовав плечо Лизы как трамплин, огромным прыжком сиганула прочь – только едва заметный след сияния остался.

“Свежезараженная, – мельком подумал я. – Откуда их тут столько?”

Но думать было некогда – тело резко захлестнуло боевым ражем, и ноги уже несли меня следом за улепетывающей тварью. Разум отключился, уступая древним инстинктам охотника.

Как только я это осознал, то сразу понял, что преследовать черное пятно нет смысла – очень уж быстро гадина удирает. Я подумал было остановиться, но тут прямо передо мной

открылся портал. Не успев отреагировать, я влетел в него... и оказался в сантиметрах позади Искаженной твари – Лиза помогла.

– Стой! – невольно крикнул я и попытался зацепить монстра кинжалом, но он опять прыгнул. На этот раз – прямо на припозднившегося старичка с пакетом из “Шестерочки”.

Лизкин испуганный визг прострелил округу. Но, к счастью, в этот раз ее умение действовать, особо не думая, сработало на все сто: даже визжа, подруга умудрилась в последний момент повесить перед стариком щит-портал, и Искаженная тварь будто пролетела сквозь человека, а тот, запоздало вскрикнув, отшатнулся.

Не ощутив плоти под когтями, тварь споткнулась, пролетела метр кубарем и... разозлилась.

Нечто обернулось к нам, и я вздрогнул. Кошачьим было только тело, а вместо морды располагалось что-то омерзительное. Ненормально разросшиеся клыки разворотили челюсти, разломав их на куски и местами вывернув наизнанку, как лепестки цветка. Глаза сместились со своих мест, причем один мутировал – задвоился. Но несмотря на обилие аномалий, грызть и жрать тварь умела и желала.

– А-а! – снова коротко взвизгнула Лиза, лишь в последний момент защищая дедка от повторной атаки. – Кир, она слишком быстрая! Что делать?!

– Бегите! – крикнул я деду.

Тот ничего не понял, но объяснять было некогда. Я толк-

нул его, придав ускорение, и метнул кинжал, но Искаженная оказалась быстрее даже летящего оружия. Она в третий раз бросилась – теперь уже на меня, желая то ли отомстить, то ли полакомиться моими глазами.

Я успел увидеть острейшие когти в считанных сантиметрах от лица, но Лиза подросла вовремя и откинула ее.

– Нужна сеть, – невольно бросил я, хотя такого предмета у нас при себе не было.

– Поняла! – неожиданно ответила подруга, в очередной раз отфутболила то, что когда-то было кошкой, и стала наводить порталы.

Я обратился к своей сути порталиста и тут же ощутил, что делает Лиза.

Она не умела делать сферический портал, но навесила множество щитов, отбрасывающих тварь в центр круга посреди тротуара. Искаженная прыгала то в одну, то в другую сторону, но все никак не могла нащупать брешь в защите – Лиза торопливо закрывала последние. Как хомячок в колесе, тварь практически бежала на месте, снова и снова выпадая в центр ловушки.

Я даже развеял свое плетение – в нем не было никакого смысла. Подруга все сделала сама – своей больной фантазией.

Вместо этого я занялся упавшим дедком – поднял его, вручил пакет и попросил уйти отсюда как можно быстрее. Дед был старый, но все понял и торопливо поковылял прочь,

оглядываясь через плечо на беснующуюся в ловушке тварь.

Я тоже посмотрел. И подумал, что наверное, на свете нет задачи, которую Лиза не смогла бы решить при помощи порталов. Прямое назначение? Не, не слышали. Порталами у нас Лиза переставляет предметы, организует беговую дорожку на двух квадратных метрах, проветривает комнату, когда лень открывать форточку и вот, как оказалось, может наладить сеть.

“Так, что-то меня понесло, – остановил себя я. – Это все от нервов”.

Действительно, схватка оказалась столь неожиданной, что у меня все еще пульс грохотал в ушах. И более того – она еще не закончилась! Потому что тварь становилась все злее и бросалась в стороны в попытке нащупать брешь в защите, все агрессивнее. Один раз даже выпрыгнула через какую-то щель, но Лиза вернула ее обратно.

У нас появилась проблема – что дальше-то делать? Тварь ныряла в порталы, но снова и снова выпадала в центр ловушки. Часть порталов была зациклена, и это создавало дополнительное ускорение, отчего Искаженная периодически билась об лед, но не сдавалась.

Безумие, боль и ожесточение плескались в ее глазах. А мы не знали, как ее обезвредить или хотя бы добить из жалости. Выпускать ее точно было нельзя – такие твари в городе смертельно опасны.

– И что теперь? – спросил я. – Будем ждать, пока она не

сдохнет от множественных ушибов, которые сама себе нанесла?

Лиза ответить не успела.

Бах! Бах!

Два коротких выстрела легко пробили ловушку – она была направлена внутрь, а не наружу. Тварь издала жуткий звук, от которого мое тело покрылось мурашками, пару раз дернулась и издохла.

Мы с Лизой обернулись почти одновременно. И так же одновременно открыли в изумлении рты.

– Добычей поделитесь? – невозмутимо спросил Палыч, убирая оружие. – Это, конечно, вы ее поймали. Но без меня до утра бы ждали, пока издохнет. Садисты.

– Мы просто не ожидали, что придется выйти на охоту, – смутился я. – Иначе взяли бы винтовки.

– Ну и огребли бы штрафов, – пожал плечами Палыч.

– А ты не боишься огрести? – тут же прищурилась на него Лиза, еще не простившая бандиту свое похищение.

– У меня лицензия есть, – отбрил ее Палыч.

– Что-то слабо верится, – буркнула Лиза, но документ требовать не стала – помог и ладно.

– Так как насчет добычи? – спросил Палыч, кивнув на труп маленького монстра. – “Алмазные зубы” хорошо идут. Я эту тварь месяц выслеживал. А вы пришли и прям из-под носа увели. Обидно, вообще-то.

Я был на сто процентов уверен, что Палыч врет, и он про-

сто шел из магазина, как и тот дед – доказательством тому был пакет с торчащим из него батоном. Но уличить его означало настроить против себя. А перекупщик, который недоволен “поставщиками”, не даст им хорошую цену, и все равно урвет свое.

– Треть добычи твоя, – смирившись, кивнул я на россыпь алмазных зубов, изуродовавших морду животного до неузнаваемости.

“Наверное, при жизни эти зубы доставляли твари мучения и сводили с ума”, – мельком подумал я.

– По рукам! – тут же оживился Палыч, которого подобные философские размышления не волновали. – Пойдемте ко мне, рассчитаемся. Задерживаться здесь точно не стоит – а то на выстрелы всегда полицию вызывают. Вот еще я с легавыми добычей не делился!

Лиза сняла порталную сеть, мужчина небрежно схватил тушку за хвост и повел нас за собой, явно довольный встречей.

Глава 4

Лиза

Палыч обосновался в скромной квартире – то ли съемной, то ли холостяцкой. Дом был неплохой – я бы назвала его “сталинкой”, но Сталина в этом мире не было. Но вот строители его времен, похоже, были.

Однако удивляло, конечно же, не это.

– А ты вообще как здесь оказался? – спросила я, когда мы закончили обсуждения, и Палыч отсчитал Кириллу полагающуюся долю за артефактные материалы. – Ты ж говорил, что хочешь залечь на дно.

Я с любопытством оглядела все те же старинные предметы, которыми был украшен интерьер: похоже, это была страсть Палыча – собирать всякие устаревшие вещи.

– Так я и залег, – фыркнул он. – Уехал из мелкого городка, где все друг друга знают, туда, где всем на тебя плевать. Или вы думали, я в лесу буду прятаться? Куда более странно, что делаете вы в таком неблагополучном районе? Вы ж у нас теперь аристократы, элита.

Он хмыкнул, оглядев нас с Кириллом.

– Логично, – признала я. – И что, как бизнес?

– Ну, просел немного, – пожал плечами Палыч. – Но у меня тут были знакомые, так что наверстаю со временем.

– Все так же скупаешь краденное? – недовольно прищу-

рился Кирилл, хотя деньги взял и сейчас складывал во внутренний карман.

– Что за пустые обвинения? – без особых эмоций отозвался Палыч. – Осторожнее со словами, парень. Я скромный владелец скромного законопослушного бизнеса.

– Кстати о краденном, – вдруг осенило меня. – Слушай, Палыч, а через тебя не проходили вот эти предметы?

Я достала телефон и показала список вещей пропавшего, которые, предположительно, потерялись вместе с ним.

– Хм, – нахмурился мужчина и покусал губу в задумчивости. – Хлам. Мне такого не приносили. Да и вряд ли кто-то купил бы. Пластиковая зажигалка, помятый крестик на оранжевой нитке... Звучит, как опись вещей бомжа.

– Ну, это почти бомж и есть, – призналась я. – Мужик тут один пропал, жена его ищет.

– Так это не ко мне, – сказал Палыч. – Ищите по друзьям или в подворотне. Знаешь, сколько таких в этом городе пропадает каждый год? Причем сами по себе, без всякого криминала.

– И все же, – осталась стоять на своем я. – Будь так любезен, разузнай для нас, не прошел ли по вашей сфере один мужик... Ща, я тебе фото и имя скину. Дай номер.

– Банковской карты? – хмыкнул Палыч, доставая дешевый телефон – похоже, купил, чтобы соответствовать “городскому” уровню. – Покажи просто, я перефоткаю.

Я показала. Наш мутный друг покачал головой при виде

совершенно обычного лица, но сфотографировал.

– Специально искать не буду, – предупредил Палыч. – Если случайно услышу что – по старой памяти маякну. Но знайте, что если он и правда “по моей сфере”, как вы говорите, то искать вам его не стоит. Башку свернут, как кутятам.

– Пф! – фыркнула я. – Слабо. Муратов до сих пор пытается.

– Хм. Тоже верно – круто Кирилл его приложил, – вдруг улыбнулся Палыч. – Я, кстати, смотрел Универсиаду. А вы неплохо обращаетесь с оружием. Думаю, Волчара тоже рассмотрелся и не полезет к вам.

– Что, проникся талантом? – хмыкнула я.

– Волк пытался укусить вас раз, другой, да оба раза зубы обломал, – тоже улыбнулся мужчина.

– Значит, нападет и в третий раз, – продолжил его мысль Кирилл.

– Нет, – покачал головой Палыч. – Он зол, конечно. Но не глуп – понял уже, с кем связался. С магами тягаться – проще сразу сдаться.

Палыч сказал все, что хотел, и стал убирать алмазные зубки в большой сейф, в котором виднелись еще какие-то корбки.

– Слушай, а у тебя, чаем, не завалилось зараженных Скверной материалов? – поинтересовался вдруг Кирилл.

– Тебе зачем? – прищурился на него мужчина.

– Артефакт не могу настроить, – честно сказал Кир. – Ес-

ли есть, дай хотя бы на время – проверить, работает ли вообще прибор. Но лучше насовсем, для калибровки.

– Извини, – развел руками Палыч. – Я такой дряни не держу – от нее и заболеть можно. Скупаю только понятные артефакты. А всякие фонащие излучением штуки – это ты себе оставь.

Кирилл расстроено скривился. Но тут вдруг мужчина решил продолжить эту тему:

– Знаешь, обычно все наоборот происходит, – сказал он. – Студенты перекупщикам и лавочникам всякую дрянь с практики тащат. Это ж вы, могучие маги, в аномалии ездите, а не я.

– А что, на практике можно добыть артефакты? – удивился Кирилл.

– Ха! – сказал Палыч. – Можно, говоришь? Да вы будете эти артефакты тоннами разгружать – халявная человеческая сила. И ныкать. И искать, где бы продать, пока преподаватели не видят. Кстати, вы у меня теперь постоянные клиенты, вам хорошую цену дам. Когда у вас ближайший выезд? В январе?

Мы переглянулись. Грядущая практика начала открываться с неожиданной стороны.

– Придержи местечко в своем железном шкафу, – сказал Кирилл.

– Непременно, – кивнул мужчина. – Но сразу скажу: токсичные материалы и недозревшие артефакты не принимаю

– это сдавайте каким-нибудь Меньшиковым или Строгановым. У меня только чистый бизнес.

– Ну да, ну да, – пробормотал Кирилл, и на этом мы распрощались с Палычем.

– Как думаешь, это прибыльное дело – артефакты в аномалиях добывать? – спросила я Кирилла, когда мы возвращались домой. – Мне кажется, если это государственная практика, то вряд ли получится много добыть.

– Кто знает? – пожал плечами друг. – Но всяко лучше, чем жить на деньги Машки и Германа.

– Э! – возмутилась я, ощутив шпильку в свой адрес. – Между прочим, мой морально-финансовый долг перед ними давно закрыт.

– Это как это? – не понял Кирилл.

– Очень просто, – ответила я. – Машка благодаря мне продвинула свой канал, и теперь он у нее работает не в минус. А Герман вообще срубил нехилую выручку на мерче. Знаешь, сколько футболок с моей моськой он продал?

Я горделиво приосанилась, но Кирилла это не проняло, так что я вернулась к разговору:

– Так что хватит уже дружбу на деньги переводить, – укорила его я. – Вчера они мне помогали, сегодня я им. В этом и суть дружбы, разве не так?

Кир пожал плечами – ему такие темы были не интересны. Зато они были интересны мне.

– Друзья – это движуха! – сказала я, обхватывая его за плечи. – Это совместные подвиги, приключения, праздники. Вот скоро Новый год, выходные. Кста-а-ати!

Я хлопнула себя по лбу.

– Что опять? – без всякого энтузиазма спросил Кирилл.

– Подарок от Меньшиковых пойдем посмотреть? – напомнила я. – Вдруг там можно закатить новогоднюю вечеринку?

– Сейчас? – ужаснулся Кир. – Уже час ночи, ты сбрендила?! А завтра на занятия. У нас вообще-то, зачетная неделя идет.

– Ну да, точно, – скисла я. – Как думаешь, Лепкисон поставит мне экзамен автоматом, если я взорву его новую аудиоторию?

– Очень смешно, – закатил глаза Кирилл.

Я рассмеялась и навела портал.

– Ладно, погуляли и хватит, – я завершила настройку безопасности – по всем правилам, как меня учил Константин. – Пойдем баиньки.

Кир кивнул, мы шагнули в порталную зыбь и вышли в моей комнате.

Сначала я даже не поняла, что что-то не так. В общежитии, как обычно, было по-минимуму тепло, аскетично и в меру уютно. Все та же кровать, тот же стол, очередное задание от Константина и он сам, свернувшийся клубочком на коврике у кровати.

И все же что-то было не в порядке. Я чувствовала это как тянущую, тоскливую боль в душе. Будто кто-то привязал к моему сердцу прозрачную леску и держит ее внатяжку, готовясь в любой момент дернуть. И я даже чувствовала, куда эта леска тянется.

– Костя, – ахнула я и бросилась к мохнатому тельцу.

Пес был вялый и почти не дышал, а еще не отреагировал на мое появление. Я попыталась поднять его голову, но она болталась на шее, и мягкие, обычно очень живые уши никак не реагировали на мой голос.

– Кир, что с ним?! – вскрикнула я, чувствуя, как угасает собачья жизнь, и тщетно пытаюсь ее удержать.

Кирилл не ответил – видимо, сам не знал. Он лишь хмурился и шевелил губами.

– Карл... Карл вернулся? – спохватилась я. – Сходи, посмотри, вдруг уже приехали. Он же лекарь, он его вылечит!

Кирилл сделал было шаг, но тут веки пса наконец дрогнули, и на краткий миг он сфокусировал на мне свой взгляд. Такой спокойный. Смирившийся...

– Эй, ты чего удумал? – я прижала к груди собачью голову и погладила широкий лоб. – Не надо мне тут умирать. Я так не играю. Все должно быть хорошо. Слышишь? Все будет хорошо!

Помня о словах Карла, я как можно осторожнее принялась вливать в пса энергию, распределяя по всему телу. И почти физически ощутила, как заработали истощенные ка-

налы, а в ткани тела начала просачиваться живительная сила – совсем малые крохи, но много ли надо собаке?

Я вздохнула с облегчением, хотя сердце еще бешено колотилось от испуга.

– Отбой, Кирилл, – обернулась я к другу. – Не надо Карла. Костя просто упал в обморок от истощения.

– Тьфу ты, – проворчал Кир, похоже, смущенный тем, что никак не смог помочь. – Развела тут коллекцию паразитов.

Я хотела было напомнить ему, что он и сам регулярно пользуется помощью то Анастасии, а то и Машки с Германом – пусть и через меня. Но потом подумала, что не стоит ему лишний раз говорить.

Но Кирилл, видимо, и сам об этом подумал, потому что поспешил ретироваться, не дожидаясь моей “ответки”. Хотя по пути бурчал что-то про “привечаешь” и “падаль всякая”.

Я вновь посмотрела на пса. Тот уже ожил, взбодрился и даже вяло замахал хвостом.

– Простите, Константин, – покаялась я. – Меня слишком долго не было. Но вы в последнее время все чаще нуждаетесь в подзарядке. С вами все в порядке?

Он слегка кивнул.

– Почему-то мне кажется, что это не совсем правда, – прищурилась я на него. – Вы от меня что-то скрываете?

Пес не ответил, но я решила, что в данном случае молчание – знак согласия.

– Не отходите от меня, чтобы я вовремя вас подзаряжала,

– сказала я ему. – Хотите, прикинусь слепой и всем скажу, что вы пес-поводырь? Чтобы все видели, что вы не бродячая собака.

Он фыркнул.

– И никаких больше превращений в человека, если меня нет рядом, – я кивнула на исписанные листы. – Нет смысла торопиться записать ваши гениальные советы, если от этого вы погибнете и не успеете закончить труд. Я права?

Константин мрачно кивнул, соглашаясь.

– И вообще, лучше бы рассказали уже о моей семье, – заметила я. – А то так умрете ненароком, и кто мне тогда раскроет эту тайну?

Но Константин уже окончательно пришел в себя. Он только фыркнул и весело зыркнул на меня – раскрывать секреты явно не собирался.

– Да не смешно это, – возмутилась я. – А бесит, причем сильно. Думаете, я не понимаю, что вы каждый раз специально делаете вид, будто устали, чтобы не отвечать на мои вопросы?

Пес неопределенно повел мордой.

– Вот как не буду вас больше спасать! – пригрозила я ему.

Он снова фыркнул.

Действительно, глупая угроза. Мои “паразиты” мне слишком дороги, чтобы дать им спокойно умереть.

Но что-то мне эта тенденция не нравится: одна переела и перестала откликаться и выходить из дому, а второй вот

чуть не скопытился от истощения. Надо, наверное, с этим что-то делать? Хотя что я еще могу для них сделать, кроме как “накормить”?

Глава 5

Кирилл

В нашей ночной прогулке был один жирный плюс – после нее я не проснулся среди ночи, а проспал до самого утра. На удивление даже завывания Юй не разбудили, хотя она в последнее время стала делать это с какими-то особо стонущими интонациями – будто вот-вот блеванет.

После Универсиады жизнь вернулась в привычную колею: хмурое приветствие Карла, белые россыпи снега на нечищенной дорожке, радостная болтовня Лизы и долгожданный завтрак для вечноголодного тела.

В аудитории же нас поджидал сюрприз:

– Ребята, а знаете, что?! – будто вихрь, ворвалась в кабинет Аристова раскрасневшаяся Мария.

– Что? – тут же поддержала ее Лиза, а все остальные с недоумением посмотрели на перевозбужденную менталистку, чье поведение было сейчас далеко от аристократического.

– Меншикова в столицу забрали! – выпалила Мария, не удержав в себе слишком сенсационную информацию.

Теперь уже нормы этикета были забыты и всеми остальными:

– Да ну! – понеслось со всех сторон. – Не может быть!

– Может, – закивала довольная менталистка. – Родители

Мишки очень сердиты на сына: мало того, что уйму дорожных артефактов потратил на свою победу, так еще и в рейтинговой таблице опустился на самое дно!

– Да уж, – улыбнулся Герман. – Теперь им придется потратить несколько миллионов, чтобы поправить репутацию сыночка.

– А вы и рады этому, – огрызнулась Ангелина Соломирская. – У человека карьера рушится!

– Се ля ви, – пожал плечами де Геннин. – Как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Ну и вам не на что жаловаться, Ангелина: ваша команда выиграла. Поздравляю с победой.

Это был удар по больному месту. Выиграть-то “Драконы” выиграли, вот только из-за действий капитана теперь весь мир показывал на них пальцем и с возмущением роптал. Так что девушка ничего не ответила – лишь оскорбленно поджала губы.

– Доброе утро, студенты, – поприветствовал нас профессор Аристов.

Мы ответили и поторопились занять свои места.

– Ну что, поздравляю! – сказал профессор, стоило в кабинете установиться тишине. – Экзаменов на первой сессии у первокурсников нет, но зачеты получены группой по всем предметам.

– Что, даже я все сдала? – брякнула Лиза.

– Ну-у... – усмехнулся Аристов. – Вы правы, студентка Митрофанова: профессор Лепкисон действительно не согла-

шался ставить вам зачет. Однако ваше выступление на Универсиаде смотрела вся “Армада”. Поэтому ему пришлось пересмотреть решение.

– Круто! – сказала довольная Лиза. – Ну вот, я ж говорила, что все будет хорошо.

Она обернулась, чтобы подмигнуть нам.

– Однако это не повод расслабляться, – посерьезнел Аристов. – Традиционно в конце декабря вместо занятий студенты отправляются на ознакомительную практику в старую Челябинскую аномалию.

– Ну наконец-то! – вырвалось у Осокина, да и остальные оживились: в аномалии обычных людей не пускали, а потому всем было интересно, что там делается.

– Понимаю ваш энтузиазм, – кивнул Аристов. – Помню свою первую поездку. Я принес из нее какой-то камень на память, а он оказался заражен Скверной. И мне потом долго лечили язву на руке.

– Эу, – брезгливо раздалось со стороны девушек.

– Именно так, – снова покивал Аристов. – И потому предупреждаю: пожалуйста, не тащите из аномалии всякий мусор. Да, она старая, почти выработанная и считается безопасной. Однако вилка тоже безопасная, пока какой-нибудь дурак не сунет ее в розетку.

По аудитории разнеслись смешки. Аристов тоже улыбнулся.

– В общем, вы люди взрослые, совершеннолетние, и бе-

гать за вами там никто не будет, – сказал он. – Капитан Лугинин поедет сопровождающим и проведет инструктаж. Работники госкорпорации покажут карьеры, выдадут инвентарь, а вы поучитесь отличать материалы и узнаете, как правильно их добывать.

– Добывать? – удивился Осокин. – Но это же работа старателей. В смысле, низкооплачиваемый тяжелый труд.

– Да, – не стал скрывать профессор. – Но это именно практика, а не полноценная работа. Никто не будет требовать с вас дневных норм. Достаточно по минимуму наковырять разных материалов и показать ответственному за практику, что вы в них разбираетесь.

– А разве не нужно демонстрировать свои навыки стрельбы? – удивился Осокин.

– Там нет монстров, – пожал плечами Аристов. – По кому стрелять-то?

– Про “Демидрон” тоже так говорили, что монстров нет, – хмыкнул кто-то. – А потом как вылез медведище!

– Ну... – Профессор улыбнулся. – Если что, команда “Бастардов” всех спасет.

По аудитории разнеслись смешки – не обидные, к счастью – и я поймал несколько заинтересованных взглядов со стороны девчонок. Только Соломирская закатила глаза.

– А если серьезно, то боевые навыки действительно проверяются, но на четвертом курсе, в момент выбора специализации, – пояснил Аристов. – Первокурсников, естествен-

но, в опасные места не направляют.

Я заметил, как многие студенты облегченно выдохнули. Это было неудивительно: большая часть из местных аристократов боевые искусства не жаловала и рисковать жизнью не желала, предпочитая заниматься “бизнесом”.

Профессор тем временем перешел к деловой части:

– В Челябинск вы поедете не скопом, а парами, – сказал он. – Это сделано для удобства: аномалия маленькая, работников мало. Будете приезжать по двое и заселяться в бытовки. Трое суток в аномалии – и домой.

– Бытовки? – брезгливо переспросила Соломирская.

– Ну, а как вы хотели? – пожал плечами Аристов. – Это же не частная корпорация, а государственное предприятие. Там бюджеты ограничены, так что берите с собой набор бытовых артефактов. Но поверьте, для первокурсников это гораздо лучше.

– Почему? – не понял Осокин.

– Свободы больше, – пожал плечами профессор. – Можно ходить по территории, исследовать на себе влияние защитного контура. Можно поболтать с работниками, никакой коммерческой тайны, как в корпорациях. Сразу поймете, ваше это или нет. Может, кто-то захочет работать за Кордоном и выберет специализацию Стража.

Судя по реакции студентов, никто такую профессию получать не собирался. Хотя мне было любопытно.

– Итак, сейчас я зачитаю список. – Аристов поднял листок

и поправил очки. — Если кто-то хочет поменяться, делайте это сразу, пока я печать не поставил.

И он принялся зачитывать фамилии. В первой же строчке прозвучала фамилия де Геннина — видимо, решили начать с него, так как он уже побывал недавно в аномалии. С ним в паре оказалась Соломирская, что только доказывало предположение. А окончательно я в нем утвердился, когда второй парой назвали Марию и Карла, третьей — Осокина с другом из его Универсиадной команды, а четвертой — нас с Лизой.

— Ангелина, не хочешь поменяться? — тут же спросила Лиза, явно желая отправиться в аномалию вместе с Германом.

Соломирская не ответила, только демонстративно отвела глаза.

— Не хочет, — сказал я вместо нее и смерил Лизу укоризненным взглядом.

Та тут же легко отступилась. Я давно понял, что никаких серьезных чувств к Герману подруга не испытывает — так, просто влечение. Но именно поэтому я и не хотел, чтобы они отправились вместе в некое “романтическое путешествие”!

“Пусть лучше я за ней присмотрю, — мелькнула в голове мысль. — А то и правда, наткнется на очередного “медведя” — с ее умением находить неприятности это вполне вероятно”.

— Так что готовьтесь, — подытожил Аристов тем временем. — Половина группы до нового года, вторая — после каникул. И до весны практики у вас больше не будет: все равно вы еще ничего не умеете. Герман, Ангелина, вы собрали вещи?

– Да, – почти хором откликнулись оба – похоже, их предупредили заранее.

– Вот и хорошо, – кивнул профессор. – Выезжаете после этой пары. Документы только подпишите. А остальные ждите своей очереди.

Две пары пролетели незаметно, а третьей не случилось: до первокурсников никому не было дела, преподаватели были заняты отстающими старшекурсниками. Поэтому нам прочли пару лекций и отпустили на все четыре стороны.

Мы возражать не стали. Пообедали и хотели было немного прогуляться, но погода за утро успела испортиться: на улице сильно потемнело, будто настали сумерки, и повалил густой снег. Холодно не было, но ветер кидал в лицо мокрые хлопья, а серая мгла снижала видимость до десяти метров.

– Чем займемся? – спросила Лиза, глядя на это с крыльца академии. Прочие студенты, закрыв лица шарфами, торопились на парковку.

– Ну, гулять мы в такую погоду не пойдем, – заметил я.

– Однозначно, – кивнула подруга. – Хотя, можем в “Мизерикордию”...

– ... нет! – сразу перебил я ее. – Лучше домой. Попытаюсь придумать, что сделать основой для калибровки в моем артефакте: когти Искаженных ворон слишком слабо насыщены Скверной. Видимо, это были уже потомки первого мутанта.

– Слушай, тебе не надоело, а? – удивилась подруга. –

Столько недель возишься с железяками.

– Это не железяки, – возразил я. – Это...

– Ну да, да, не начинай, – Лиза закатила глаза. – Давай лучше съездим посмотреть, что нам Меньшиков подарил на прощание. У тебя документы с собой?

– Неа, в общеаге оставил, – сказал я. – Но раз заняться больше нечем, давай съездим. Как раз деньги на проезд Палыч выдал.

Лиза кивнула, и мы нырнули в серую хмарь. Снег тут же принялся липнуть к нам со всех сторон, а ветер бестолково хлопал одеждой и будто сам не знал, откуда он должен дуть: задувал то снизу, то сбоку. То хлестал, а то лишь игриво закручивал снежинки.

Дорогу уже успело засыпать, и мы здорово разогрелись и даже немного устали, штурмуя тропинку до общежития. Наверное поэтому, когда зашли в холл, не сразу поняли, что происходит что-то не то.

– Ю-у-у-уй! – душераздирающе неслось как будто со всех сторон. – Юу-у-у-уй!

В воздухе тут и там колыхались странные черные щупы. И хоть мой Дар ощущения пространства не был так хорошо развит, как у Лизы, но даже я ощутил, что все здание пронизано искажениями. И причина этому была только одна.

– Она мутирует! – вскрикнул я, сразу поняв, кому принадлежат эти черные щупы.

– Юй? – тревожно позвала Лиза и тут же бросилась в сто-

рону санузла, где было больше всего колышущихся щупалец.

– Стой! Куда ты?! – возмутился я, но не успел ее перехватить – пришлось броситься следом.

Мы пронеслись по коридору, с трудом увертываясь от плывущих в воздухе лент, и ворвались в душевую.

– Юй, что с тобой?! – взволнованно сказала Лиза, распахивая дверь и осматриваясь в поисках любимицы.

Прямо в центре помещения находилось нечто странное – то ли кокон, то ли гамак из безостановочно движущихся черных туманных полос. Было даже непонятно, это сама псевдокошка или что-то еще. Часть ложноножек была полностью материализована и прилипла к стенам, потолку и полу, а часть – растворялась где-то в подпространстве.

Я с опаской нагнулся, пропуская над собой толстенную ленту псевдоплоти. А вот Лиза лишь небрежно оттолкнула ее от себя и нырнула в самое густое сплетение.

Ну вот куда ее вечно несет, а? Инстинкт самосохранения совсем атрофировался?

– Ю-у-у-уй... – явно страдальчески раздалось из середины клубка, и тот весь затрясся.

– Тебе больно, маленькая? – с сочувствием спросила Лиза, подавая силу в этот клубок. – Плохо тебе?

– Ю-у-у-уй, – жалобно ответила ложнокошка и материализовала глаза, а потом лапу, которой она обхватила девушку за шею и повисла на ней.

Лиза попыталась взять ее “на ручки”, хотя сейчас было

трудно понять, где вообще у этой твари тело. Она заполонила все помещение, и это выглядело жутко. А ощущалось – еще хуже: будто мы внутри этого монстра. Я всем телом чувствовал, как трещит по швам пространство. Как если бы в этом месте все слои миров решили вдруг склеиться воедино. Мурашки по коже.

– Она выбирается в одну реальность! – дошло до меня. – Материализуется!

И правда: Юй становилась все более плотной. Даже как будто начала распухать в самом центре. Зрелище было настолько жутким, что я невольно попятился.

– Ю-у-уй, – снова простонала ложнокошка и вдруг... лопнула!

– А! – от неожиданности громко вскрикнула Лиза, когда ее обдало потоком каких-то черных туманных шариков.

Они разлетелись во все стороны. Часть упала на пол, часть повисла на черных лентах, часть поплыла по воздуху.

– Юй... – облегченно выдала ложнокошка и стала втягивать в себя непомерно длинные лапы.

И вдруг все резко кончилось. Исчезло напряжение. Пространство начало стабилизироваться, размытая чернота – сгущаться в одну зону. Юй окончательно приняла физический облик, стала густой и вязкой, как нефть. Несколькоими ложнолапами она продолжала держаться за стены, а еще парой лап стала подбирать выпавшие из нее непонятные шары.

– Ой, так это же котята! – ахнула Лиза.

Я вытаращил глаза. Не знаю, кем надо быть, чтобы назвать ЭТО котятами. Но черные шарики действительно оказались живыми. Они слепо катались по полу, тыкались в материнские лапы и явно не понимали, что делать.

Один шарик подкатился ко мне и, видимо, почуял живую плоть, потому что ускорился и...

– Ай! – завопил я, ощутив укус и резкий отток магической энергии. – Пошел отсюда!

Я столкнул с себя паразита и пнул его подальше.

– Кирилл! – возмутилась Лиза, поймав “мяч”. – Ты с ума сошел? Они же маленькие.

– Лиза, дери тебя виверны! – искренне выругался я. – Нашла, кого спасать! Они нас сейчас сожрут заживо!

– Да ты чего? – возмутилась Лиза, нагребая себе целый ворох пушистых комочков с пола. – Ай... Тш-ш... Ну, кусаются, да. Но не сильно ведь. Зато посмотри, какие милые!

Она потерлась щекой об один из шариков, а я хлопнул себя ладонью по лицу. Только Лиза может разглядеть в этом адском скопище паразитов что-то милое.

По мне, так это было омерзительно – что черная жижа, в которую превратилась при материализации Юй, что парящие повсюду туманные шарики, норовящие к тебе присосаться. И все это – на фоне грязной старой душевой, которая и сама по себе не слишком приятное место.

– Лиз, но ты же понимаешь, что они опасны? – попытался я достучаться до подруги. – Ну ладно мы с тобой, у нас

резерв большой. А Карл? А Мария? А Герман твой, будь он неладен?!

Лиза наконец задумалась.

– Да, ты прав, – посерьезнела она и обратилась новоиспеченной “мамаше”. – Юй, ты можешь их как-нибудь... в кучку собрать, что ли...

Юй вяло пошевелилась и попыталась стянуть потомство к центру комнаты. Однако бестолковые полуматериальные шарики проваливались сквозь нее, и приходилось загребать их по нескольку раз.

– М-да, проблема, – протянула Лиза, глядя на это безобразие. – Ну да ладно, общага все равно пустая. Нам с тобой они ничего не сделают, а Карл скоро на практику уедет. Может, когда вернется, котята уже поумнее будут?

У меня в этом были большие сомнения. Скорее уж наоборот – они подрастут и начнут охотиться уже целенаправленно. Но Лизу было не переспорить.

– Все будет хорошо, – сказала она. – Это правило меня еще никогда не подводило.

Глава 6

Лиза

И чего Кирилл вечно раздувает из мухи слона? Ну милота же! Они такие пушистые... не в буквальном смысле, конечно. Но эти забавные тонкие щупы и правда щекочут кожу. А что кусаются, так это ерунда – их просто еще никто не дрессировал.

К тому же они еще маленькие, бестолковые. Вот подрастут, станут как мама и... э-э...

Ну ладно. В чем-то Кирилл прав, конечно. Хотя бы в том, что такому количеству ложнокошечек требуются большие уголья для ловли энергии. Ну да как-то же природа должна этот вопрос регулировать? Юй вон, судя по всему, ходит между мирами, как я – между комнатами. Поди уж приспособит свое потомство в разные миры, когда они подрастут.

“А пока она просто свила гнездо там, где безопасно и лучше всего кормят, – кивнула я своим мыслям. – Это же логично”.

Наверное, Кирилл решил, что тут как с тараканами: если пришел один и бахнул кладку – то все, кабздец. Но одно дело мерзкие тараканы, а совсем другое – забавные милые пушистики.

– Ай! – снова вскрикнул Кирилл и скинул с плеча маленький шарик. – Так! Все! Тут невозможно больше оставаться!

– Точно, – спохватилась я. – Мы же хотели посмотреть, что нам Меньшиков подарил. Глядишь, сразу переедем туда, и никаких проблем.

– Я за документами. Жду тебя снаружи, – тут же сказал Кирилл и поторопился выйти из душевой, раздраженно откидывая от себя щупы Юй.

Я же собрала все разлетевшиеся шарики и сложила их в “тамак”, который ложнокошка сформировала из своего тела. Та уже успокоилась после родов. Приняв котят, она оплела копошащиеся комочки ложнолапами, заключив их в небольшую клетку, и замурлыкала – как настоящие кошки, только до мурашек в позвоночнике.

– Не скучайте, малыши, и не буяньте, – пригрозила я семейству. – Тетя Лиза ненадолго. Вернусь – покормлю, так что людей не ешьте.

Юй прислала мне мыслеобраз тепла и благодарности, после чего принялась едва заметно раскачиваться – будто живая колыбель.

Я поумилялась еще несколько мгновений, но все же пошла. Хорошенького понемножку. Если заниматься только милотой, то кто же будет делать великие дела? Ну или хотя бы обычные.

Добраться до особняка оказалось труднее, чем мы думали. Несмотря на то, что он располагался под куполом – то есть, в теории, не так уж далеко от Академии – разбушевав-

шаяся непогода внесла свои коррективы, и автобусы не ходили. Я могла бы телепортировать нас туда, но увы, для этого мне нужно было хоть раз побывать в этом месте: работе с координатами Константин меня пока не учил. Так что пришлось воспользоваться обычным транспортом.

На остановке подле “Армады” скопилась куча простого народа. Все приплясывали от холода и ругались. Нам с Кириллом было немного легче – нас грел “Пилигрим”. Но вот Константин спустя некоторое время начал дрожать всем телом, хотя у него была личная “шуба”.

– Наверное, надо было оставить его в общежитии, – вслух подумала я, глядя, как потряхивает пса.

– Его бы там сожрали, – напомнил Кирилл. – Ты Карлу написала, чтобы был осторожен?

– Написала, – кивнула я. – Сказал, что переночует у знакомого, а там подумает.

– Хорошо, – ответил Кирилл и поднял воротник повыше, тщетно пытаясь защититься от ветра.

Ветер лишь посмеялся над его жалкими попытками – сдул с крыши остановки целый снежный пласт и бахнул парню прямо на голову.

– А-ха-ха! – не удержалась я: уж больно нелепый у друга был вид.

– Э, снеговики! – окликнули нас из неожиданно подъехавшего к остановке лимузина. – Вы куда намылились? Может, подвести?

Народ вокруг нас от неожиданности испуганно подался в стороны.

– Ой, Машка! – удивилась я, узнав подругу. – Подвези, конечно!

– Так садитесь скорее, – поторопила она и подняла стекло, спасаясь от ветра.

Мы тут же поторопились воспользоваться предложением. Я, правда, немного облажалась, когда попыталась открыть дверь сама – не заметила, как водитель вышел помочь мне с этим. Ну и ладно. Я человек простой, мне не зазорно. Только Кирилл опять цыкнул и глаза закатил. Да мог бы уже привыкнуть.

Люди на остановке проводили нас изумленными взглядами и перешептываниями. Кто-то даже попытался сфотографировать.

– Эй, а собаку-то зачем? – заворчал было водитель, когда следом за нами в салон юркнул и Форрест.

– Ой, Борис Сергеич, да это хороший пес, умный, – тут же сказала водителю Маша. – Он тут ничего не испортит.

Пес тут же демонстративно прижался к полу, постаравшись принять как можно более компактную позу. Водитель покачал головой, но возражать хозяйке не стал.

– Ух ты! Первый раз еду на такой тачке, – честно сказала я, с интересом оглядывая дорогой салон. Все вокруг было аккуратное, стильное и пахло натуральной кожей и почему-то – сандалом.

– Да это так – деревенская модель, как говорит Герман, – отмахнулась Маша. – Колеса видела?

– Нет, – ответила я.

– Ну, в общем, автомобиль немного приподнят над землей. Как же это называется... – подруга защелкала пальцами. – А, клиренс высокий, вот! Герман говорит, что это некрасиво. Ну и что? Зато по глубокому снегу едет. Не без помощи артефактов, конечно.

Я еще раз осмотрелась и вынуждена была признать, что автомобиль действительно классом немного пониже, чем у де Геннина: и кресла не такие удобные, и потолки низкие, и дизайн пусть и классический, но стариковский. Видимо, Машке этот автомобиль родители отдали.

Хм. Кажется, я начинаю разбираться в люксовых товарах!

– Так вы чего тут мерзли-то? – спросила Маша. – Сказали бы мне, что в центр собираетесь, я бы вас подвезла. А то мы с Карлом битый час обсуждали поездку на практику, а вы все это время на остановке плясали?

– Так мы подарок от Меньшиковых поехали смотреть, – призналась я.

– Тем более надо было меня позвать! – оживилась Маша. – В такое сенсационное место – и без меня!

– Извини, это было спонтанное решение, – призналась я.

– Очень в твоем стиле, – сказала Маша. – Во владение уже вступили? Юридически, в смысле.

Мы с Кириллом переглянулись.

– А что, договора о дарении не достаточно? – удивилась я.

– Достаточно для Меньшиковых – чтобы снять с себя ответственность, – пояснила Маша. – А вам, прежде чем что-то делать со своей собственностью, надо сначала признать себя владельцами.

– И что нам теперь, в МФЦ ехать? – тут же скисла я: стоять в очередях не хотелось, особенно после того, как люди начали узнавать меня в лицо.

– Да не, с телефона тоже можно, – отмахнулась Машка. – Зря вы на Госуслугах регистрировались, что ли?

Она пересела на сиденье рядом со мной, и всю дорогу мы ковырялись в электронных бумагах. Местная бюрократия хоть в целом была похожа на ту, что осталась в прежнем мире, но в мелочах все же сильно отличалась, так что это оказалось нелегко.

К счастью, у Яковлевых был личный юрист. Маша позволила ему, и нас прямо на ходу проконсультировали.

– Мать моя женщина! – ахнула я, когда последний документ был подписан, и на меня посыпались разнообразные уведомления.

“Поздравляем с приобретением первой недвижимости! Напоминаем, что в случае дарения вам следует до конца календарного года уплатить налог в размере...”

Моя бровь поползла вверх, и я переключилась на следующее сообщение:

“Внимание! Приобретенный вами земельный участок на-

ходится в статусе “Запущенный”. Пожалуйста, решите эту проблему или до конца календарного года уплатите штраф в размере...”

Моя вторая бровь поползла вверх, но я продолжила читать:

“Уважаемый гражданин! Вы вступили во владение зданием, относящимся к разделу родовых имений. Это культурное наследие нашей страны. Напоминаем, что вы не должны менять внешний вид здания без соответствующего разрешения Архитектурной комиссии. Ежегодный взнос на капитальный ремонт родовых имений составляет...”

– Вы издеваетесь?! – не сдержалась я.

– Да, плохо, что под конец года вступили во владение, – Маша смущенно почесала в затылке. – Но вам бы все равно пришлось. Либо надо было отказываться от подарка в пользу государства. Но кто ж знал, что Меньшиковы за весь год не внесли ни один стандартный платеж?

– Блин!! – у меня просто не было других слов.

– Можно было догадаться, что свинья будет покрупнее, чем просто “дом с историей”, – буркнул Кирилл, тоже вглядываясь в то, на что подписался. Даже Константин и тот заглянул ко мне в телефон – пришлось повернуть и показать ему экран.

– Ну, я могу одолжить вам денег на первое время, – смущенно предложила Маша, явно чувствуя себя виноватой. – Или можно куда-нибудь обратиться за кредитом. Продать

дом, а потом сразу погасить этот кредит.

– Так, все! – сердито сказала я. – Пойдемте смотреть уже этот дом. Кирилл, ключ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.